

Г. Э. Введенский

*Армейских
будней
летописец*

Художник А. И. Гебенс (1819–1888)

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Санкт-Петербург

«АТЛАНТ»

2006

УДК 355.14 (47) 93/99
ББК 92.85.14
В24

Авторы научных аннотаций
Введенский Г. Э., Ильина Т. Н., Кайгородцев А. Н.

Введенский Г. Э.

В 24 Армейских будней летописец. Художник А. И. Гебенс / Г. Э. Введенский. — СПб.:
ООО «Издательство „Атлант“», 2006. — 184 с.: ил. — ISBN 5-98655-018-8.

В данном издании впервые столь полно представлено наследие художника середины XIX века А. И. Гебенса. Его работы, — своего рода экскурсия в повседневную жизнь Русской армии на стыке двух царствований: Николая I и Александра II. Благодаря живописцу до нас дошли портреты и имена русских солдат, офицеров и генералов того непростого времени — очередной «эпохи перемен» в нашей Державе.

Весь иллюстративный ряд построен на подлинных предметах.
Это стало возможно только благодаря сотрудничеству коллег из
Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС),
Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ (ВВМ),
Государственного Русского музея (РМ),
Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Петергоф»,
Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Царское Село»,
Государственного Эрмитажа (ГЭ),
Мемориального музея А. В. Суворова (МС),
Музея Армии Финляндии.

Автор приносит им самую искреннюю благодарность, а также лично
Бардовской Л. В., Белову А. М., Будко А. А., Верновой Н. В., Видлибахову Г. В., Елескиной Л. В.,
Знаменову В. В., Кузьмину А. И., Марко Мелко, Плотникову С. Л., Успенской С. В.

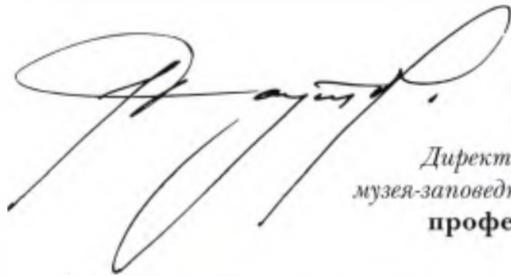
- © Введенский Г. Э., 2006
- © Антонова Н. Н., Регентова И. Э., Садова И. А.,
Чабуткин С. В., фотографии, 2006
- © ВИМАИВиВС, 2006
- © Военно-медицинский музей, 2006
- © Русский музей, 2006
- © ГМЗ «Петергоф», 2006
- © ГМЗ «Царское село», 2006
- © Государственный Эрмитаж, 2006
- © Мемориальный музей А. В. Суворова, 2006
- © ООО «Издательство „Атлант“», 2006

Очень редко произведения изобразительного искусства рассматриваются как исторический источник. Обычно исследование живописных произведений было прерогативой искусствоведов, и если работы того или иного живописца не подходили под критерии соцреализма, то он считался не интересным и даже вредным.

В то же время многие из подобных картин несут очень большую информацию, которую порой нигде больше почерпнуть невозможно. К таким творениям и относятся работы очень интересного художника Адольфа Нвановича Гебенса, который жил и творил в России в середине XIX века.

Исследование произведений изобразительного искусства – хотя и не новое, но очень перспективное направление в научной работе Государственного музея-заповедника «Царское Село», и сегодня мы предлагаем вниманию читателей один из первых опытов нашего музея в этой области.

Очень отранно, что на данной ниве мы смогли плодотворно сотрудничать с Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи. Это наш первый опыт такого сотрудничества, но абсолютно очевидно, что не последний.

Директор Государственного
музея-заповедника «Царское Село»
профессор **И. П. Сауров**

Выход в свет художественного издания, в котором представлены большинство сохранившихся живописных работ замечательного русского художника А. И. Гебенса, является значительным событием в жизни нашего музея.

Многие считают, что для военно-исторического музея исследование живописи – не самое главное направление работы, тем не менее хотелось бы отметить, что для настоящего понимания эпохи любому ученому необходимо знать и ту художественную ауру, которая создавала основное духовное наполнение прошедших веков.

Это уже второе издание нашего музея, посвященное батальной живописи. Первое – «Слава Русского оружия» – было обзорным, представляющим коллекцию живописи музея во всей ее полноте. Нынешнее издание – первое монографическое исследование, посвященное творчеству одного художника.

Знаменательно и то, что данное издание является началом нашего сотрудничества с Государственным музеем-заповедником «Царское Село», и мы надеемся на дальнейшее его плодотворное и перспективное продолжение.

Уверены, что этот альбом будет интересен и полезен всем, кому дорого историческое прошлое России.

**Начальник Военно-исторического музея
артиллерии инженерных войск и войск связи,
доктор исторических наук,
профессор В. М. Крылов**

A. Gebens.

А. И. Гебенс (1819–1888)

Все, кто хоть когда-нибудь занимался историей российского военного костюма, обязательно обращали внимание на работы художника А. Гебенса. Исследователю не может не imponировать тщательная проработка мастером всех элементов военного мундира, позволяющая ставить его полотна в ранг исторического источника. Искусствоведы же упорно игнорировали его работы, справедливо полагая, что исследование творчества добросовестного ремесленника, пусть даже в лучшем смысле этого слова, не принесет им славы. Тем не менее, изучая творения великих мастеров, мы слабо представляем, чем было заполнено «художественное пространство» той или иной эпохи. Из кого состоял в основном цех художников? То, что цех этот был отнюдь не малочисленным, объяснялось задачами, которые перед ним ставились. Такой вид искусства как фотография еще не появился, и художники должны были фиксировать выдающиеся события своего времени, людей, интерьеры и многое, многое другое, что, по их мнению (или по мнению заказчика), достойно было увековечивания в назидание потомкам. Наряду с этим каждый искал именно свой неповторимый стиль или, по крайней мере, свою тему. Различные варианты, различные смысловые оттенки батальной живописи показывают поиски художниками своей «ниши», своего места в ряду представителей этого жанра. Одним из таких художников был Адольф Иванович Гебенс. Его творчество представляет интерес и как пример подобного поиска, и как пример деятельности художника, начавшего свою карьеру в «дофотографическую» эпоху, а заканчивавшего свой путь, когда фотография уже расцветала и совершенствовалась.

В музеях нашей страны сохранилось значительное количество работ Гебенса. В основном на них запечатлены солдаты и офицеры современной ему Российской армии. Открывая для себя все новые и новые полотна художника, невольно задаешь себе вопросы: «Сколько их? Что они изображают? Где в настоящее время находятся? Когда, кем и для кого были заказаны? Где находились прежде?». Разумеется, дать исчерпывающий ответ на все эти вопросы в настоящее время невозможно, но хочется верить, что в некоторой мере нам удастся удовлетворить любознательность читателей.

Действительно, Адольф Гебенс был очень плодовит. По документам и по наличию в музейных собраниях удалось выявить на сегодняшний день 142 его живописные работы, исполненные в России. Они составляют внушительную скиту полотен небольшого (в среднем 60 80 см) формата. В год Гебенс писал примерно по 6–8 картин, которые давали ему возможность безбедно существовать, ибо за каждую из них ему платили по 400 рублей серебром. К слову сказать, младший офицер в Российской армии имел жалованье около 300 рублей серебром в год. Правда, необходимо отметить, что более модные художники получали за свои полотна куда больше. После того как Александр I привез в 1816 году из заграничного похода художника

Ф. Крюгер. Гвардейцы на фоне Петергофского дворца. 1853 год

Александра Ивановича Зауэрвейда (1785–1844) и поручил ему выполнить серию работ, посвященных обмундированию Российской армии, в нашу страну из-за рубежа устремилось большое количество художников в надежде найти здесь богатых заказчиков и беззаботное житье. Некоторым не повезло, другие нашли то, что искали.

К середине XIX века, ко времени приезда Гебенса в Петербург, самобытная российская школа батальной живописи переживала сложный период трансформации. Эту школу в период ее становления последовательно возглавляли профессор А. И. Зауэрвейд, отдавший 15 лет педагогической деятельности Петербургской Академии художеств, и его ученик профессор Б. П. Виллевалде, который стал известен тем, что по приказу Императора Николая Павловича закончил после смерти учителя начатую им картину «Сражение при Фершампенуазе». За эту работу он был удостоен Большой Золотой медали.

А. И. Зауэрвейд, родившийся в России, как дитя своего времени обладал изрядной долей авантюризма. Путешествуя как вольный художник по Европе, он преуспел и в Париже, где Наполеон заказал ему изображения своих лошадей, и в России, где в 1817 году стал учителем рисования в императорской семье. Николай I любил и отличал своего бывшего учителя рисования. Трудлюбие, любовь к искусству и доброжелательность были фундаментом его успеха. Талантливый рисовальщик, обладавший композиционным да-

ром, добросовестно следовал документальной точности воспроизводимого события. Таким произведением Зауэрвейда была написанная в 1836 году картина «Взятие Варны», отображавшая один из важнейших моментов Русско-турецкой войны 1827–1828 годов – взятие Л.-гв. Саперным батальоном под командованием инженер-полковника К. А. Шильдера второго бастиона турецкой крепости Варны. Художник сумел отобразить все подробности осадных работ. Зауэрвейд был фактически основоположником школы русской батальной живописи. Трудно переоценить ту роль, которую педагог Зауэрвейд сыграл в деле воспитания целой плеяды отечественных художников-баталистов. В их числе А. Е. Коцебу, Б. П. Виллевалде, В. Ф. Тимм.

А. Е. Коцебу (1815–1889), «историограф русской военной славы», получил военное образование во втором кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Будучи офицером в Литовском пехотном полку, он одновременно посещал классы Академии художеств. В отличие от своего учителя, был приверженцем классической батальной школы, тяготел к парадности и условности панорамных батальных картин XVIII века, откуда и гигантские размеры его полотен. Для Коцебу характерно создание циклов батальных картин панорамного типа – огромных пространств, на которых разворачивается действие. Таков

Г. Шварц. Летний лагерь Л.-гв. Преображенского полка. 1848 год

А. Коцебу. Сражение под Нарвой 19 ноября 1700 года. 1846 год

цикл его картин на тему суворовских походов, за который он получил звание профессора батальной живописи.

Другой ученик Зауэрвейда и продолжатель его незавершенных работ — Богдан Павлович Виллевальде (1818–1903). В отличие от Коцебу, который писал свои огромные полотна в мастерской, выезжая на поля бывших сражений лишь для написания своих реалистических пейзажей, Виллевальде побывал на многих театрах военных действий — в Венгрии, на Дунае, под Севастополем, на Кавказе. Начал он с картин большого формата, но приказу Николая I завершая работы, оставшиеся после смерти учителя, хотя сам тяготел к малым формам батального жанра, а в 1880–1890-х годах почти исключительно работал в этой области. Он автор множества военно-жанровых сцен, относящихся к заграничному походу русской армии 1813–1814 годов. Мастер рисунка и колорита, Виллевальде блестяще владел композицией. Его работы отличают разнообразие, юмор, драматизм, а иногда и сентиментализм.

Может быть, именно благодаря Виллевальде, в середине XIX века в недрах батального жанра зародился бытовой, или военно-бытовой, жанр. Постепенно батальный класс и батальная живопись утратили свое прежнее значение, стали рисовать военных — казаков, армейских и гвардейских кавалеристов, артиллеристов и пехотинцев — у колодца, в поле, в лесу и как фон стали появляться избы, деревни, крестьяне. Появился «жанр», как род живописи, изображающий современную действительность. В момент его по-

явления это направление считали зловредным отступлением от истинного искусства, но постепенно оно завоевало право на существование, приобрело своих поклонников. К представителям этого жанра можно отнести и Адольфа Гебенса.

О том, как сложилась в России судьба нашего героя, судить можно по-разному. Адольф Иебенс (Iebens) [в русских документах – Гебенс] родился в городе Эльбине 19 марта 1819 года. О родителях его ничего не известно. Учился он сначала в Берлинской академии, но вскоре переехал в Париж, где с 1839 по 1840 год постигал живопись под руководством знаменитого исторического живописца Поля (Инцолита) Делароша. Потом была стажировка в Италии, и с 1842 по 1844 год Гебенс живет и работает в Данциге – нынешнем Гданьске. Известны несколько его работ ученического периода – это «Человек в уголке Берлина» (1836), «Пейзаж с коровами» (1839–1840) и несколько портретов. В 1844 году двадцатипятилетний Адольф Гебенс прибыл в Россию.

Точно сказать, когда это произошло, практически невозможно. Если раньше «Санкт-Петербургские ведомости» фиксировали приезд каждого иностранца, то с появлением пароходов и железных дорог стали писать о прибытии персон только первых четырех классов (генералов), к которым молодой художник не относился. Вероятно, он запасся очень хорошими рекомендациями, так как сразу же по приезде им были получены заказы на копии портретов Императрицы Елизаветы Петровны и Великой Княжны Александры Николаевны для Романовской галереи Зимнего дворца, которые и были им исполнены. Неизвестно, как эти работы были восприняты, но достоверно можно сказать, что никаких официальных заказов в последующие четыре года не последовало. Переломным в творческой судьбе Гебенса стал 1848 год, когда он начал преподавать живопись в мужском и женском отделениях рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств. С этого же года он начал создавать свою живописную сюиту по заказу Собственного кабинета Его Императорского Величества. Прямых указаний на заказы этого периода нет, но в делах Кабинета сохранилась записка без подписи, датированная 1864 годом, о том, что уехавшему в 1863 году из России художнику Гебенсу «... за изготавливаемые им с 1848 года... картины платится по 400 рублей». Не исключено, что и преподаванию в весьма престижной школе и вниманию Кабинета он обязан заказами, которые, пусть не обильно, но все же стали ему поступать. В 1849 году им были написаны портреты А. С. Строганова и Т. Д. Строгановой. В конце того же 1849 года или в начале 1850 он пишет портрет министра внутренних дел С. С. Ланского, и в 1850 году появляется портрет генерал-адъютанта М. В. Огарева. Вероятно, работы по заказу Кабинета занимали все больше и больше времени, ибо, кроме еще одного портрета Г. Гиппиуса (дата написания неизвестна), больше «свободных» работ Адольфа Гебенса найти не удалось. Именно этими портретами он был представлен на двух выставках Санкт-Петербургской Академии художеств в 1857 и в 1858 годах. Эти же работы, как правило, перечисляются в наиболее известных справочных изданиях искусствоведческого характера. Таким образом, можно сказать, что искусствоведам он больше знаком как портретист. Рассказ о Гебенсе-портретисте был бы не полон, если не упомянуть еще два портрета его кисти. Это портреты двух императоров. Не удалось обнаружить документы, проливающие свет на обстоятельства, связанные с созданием портрета Ни-

В. Тимм. Сражение при Фершампенуазе 13 марта 1814 года. 1839 год

колая I, хотя сам портрет, написанный художником в 1853 году, находится в собрании живописи Государственного музея-заповедника «Царское Село». Другой портрет отстоит по времени написания от первого ровно на десять лет, но в историю его написания уже деловито вторгается новый вид искусства. Кроме того, небезынтересен и сам способ получения заказа, что заставляет рассказать о нем чуть подробнее. 18 мая 1862 года действительный статский советник Ф. Бруни, возглавлявший в тот период второе отделение Императорского Эрмитажа, получил письмо от обер-гофмаршала графа Шувалова, в котором говорилось о том, что король Сандвичевых островов просит для своего дворца прислать портрет Александра II. В связи с этим гофмаршал просил подобрать наиболее похожий портрет для копирования. Выполнение этой работы, а заодно и поиск оригинала были поручены академику живописцу Тютрюмову. Уже 23 мая отыскивали подходящий оригинал. «...Оказалось, что онный находится временно в литографии генерала Огарева и принадлежит дежурному генералу графу Гейдену. Портрет действительно нашел очень похожим, видно тоже, что живописец строго исполнял рельеф с фотографии (имя живописца в тексте отсутствует), только нахожу колорит несколько грязноватым и в аксессуарах некоторые недочеты. Но копировать с его можно очень хорошо, даже там, где он стоит, ибо с него делают

хромолитографическую копию». Никанор Тютрюмов запросил за работу 400 рублей и уехал на три недели в свои имения в Тверскую губернию, чтобы дать подумать заказчику. В этом была его ошибка. Не трудно понять, как узнал Гебенс об этом заказе. Вероятно, сказалось старое знакомство с генерал-адъютантом М. В. Огаревым, в чьем заведовании находилась военная литография, копировавшая портрет Александра II, принадлежавший Федору Логиновичу Гейдену. Так или иначе, но 15 июля того же 1862 года Гебенс пишет графу Шувалову письмо (на французском языке), в котором предлагает свои услуги по написанию портрета всего за 300–350 рублей. В результате недолгих раздумий Шувалов и Бруни решили передать заказ Адольфу Гебенсу, который его и выполнил, согласно своему обещанию, за 350 рублей серебром.

Тем не менее, как уже было сказано, наиболее известна в России его сюита из более чем ста тридцати полотен, посвященная Русской армии, самые ранние из которых выполнены в конце 1840-х – начале 1850-х годов. Это в основном сцены солдатского быта. Так Адольф Гебенс начал поиск своей темы в батальном жанре. Несмотря на то что, согласно приводимой выше записке, работать по заказам Кабинета художник начал в 1848 году, в фонде самого Кабинета в Российском государственном историческом архиве ни за этот, ни за следующий год документов с упоминанием об интересующем нас событии не сохранилось. Выплаты за написанные картины документально подтверждаются только с 1850 года, но, тем не менее, несколько его полотен конца сороковых годов мы можем восстановить по описям Царскосельского дворца и по наличию. К таким работам относятся «Квартирьеры Лейб-гвардии Преображенского полка», «Солдаты Лейб-гвардии Литовского полка», «Песенники Лейб-гвардии Семеновского

А. Зауэрвайд. Инженерный штурм крепости Варны 23 сентября 1828 года. 1836 год

Б. Виллевальде. Кавалерийская атака при Башкадыкларе 19 ноября 1853 года. 1855 год

полка», написанные в 1848 году, и две картины 1849 года «Крестьяне прощаются с семеновцами» и «Измайловцы в деревне». Все перечисленные полотна — суть бытовые военные сцены. Так, квартиреры Преображенского полка изображены в деревне перед избой. Один из них беседует с хозяйкой, а другой пишет на воротах мелом цифру, обозначающую количество солдат, которые разместятся в этой избе. На другом полотне — три солдата Литовского полка беседуют в поле с крестьянкой. Измайловцы в деревне у избы играют в шахматы. Некоторым диссонансом в этих идиллических «пасторальных» стала работа 1850 года «Смена караула Л.-гв. Измайловского полка у Зимнего дворца». Заявляя себя бытописателем современной ему Русской армии, Гебенс должен был рано или поздно начать писать сцены, связанные с парадной службой, столь созвучной Николаевской эпохе. Но пока основной темой его работ остаются мелкие походные, бивачные солдатские заботы

и радости — солдаты Московского полка стирают белье, павловцы бредутся, преображенцы пляшут под балалайку. Но вот появляются «Гвардейские саперы, возводящие батареи», «Гвардейские саперы на шанцевых работах» и, разумеется, другие, более официальные, парадные сюжеты, которые вскоре почти полностью вытеснят тему быта из работ живописца. Вероятно, эти изменения были вызваны требованиями заказчика, но работы стали статичными, невыразительными, сухими плакатами по правилам ношения формы одежды. Поиски художника на этом не прерывались. Сказалось его первое пристрастие к портретированию и он, может быть даже памятуя о «Ночном дозоре» великого Рембрандта и гильдиях стрелков великих фламандцев, начинает писать свои полотна, придавая солдатам и офицерам портретное сходство. Разумеется, что и до этого лица, изображенные на его картинах, не были абстрактными. В русские гвардейские полки людей набирали с соответствующими чертами лица и цветом волос. Так, павловцы были курносыми, московцы — рыжими, преображенцы — шатенами и т.д. Для бытовых сцен таких общеполковых черт было вполне достаточно, теперь же художник стал изображать конкретных людей. Портретов солдат середины XIX века не было, и лишь благодаря иноземному художнику до нас дошли лица и имена простых воинов, служивших тогда в полках Российской гвардии: ефрейтор Кузьмин и барабанщик Дымкин из Л.-гв. Московского полка, Гвардейские егеря — Очкунов и Каврус, Матвеев и Говоров, измайловцы — Пиноков, Твердохлебов, Мельников и многие, многие другие. Конечно же, основное внимание было уделено изображениям офицеров гвардии и свиты Его Императорского Величества. Несколько необычная работа была исполнена художником в 1851 году. Согласно документам, она называлась «Одиннадцать картин, изображающих Его Императорское Величество со свитой и всех полков гвардии». Обращает внимание еще и то, что за эту работу Кабинет заплатил художнику десять тысяч рублей, хотя ранее никогда плата за его работы не превышала 400 рублей. Пролили свет на эту странную работу документы архива ГМЗ «Царское Село». В описи Екатерининского дворца 1921 года значится «...одиннадцать живописных работ на картоне в одной овальной раме». Средняя — надо полагать, портрет Императора со свитой — 26×38 см. Верхняя и нижняя — 13×37 см, и восемь боковых — по четыре с каждой стороны — 12,5×17,7 см. Выяснить местонахождение этой работы, как, впрочем, и многих других, к сожалению, не удалось. Это связано не только с тем, что многие из них находятся в частных собраниях, но и с тем отношением к «проклятому царскому прошлому», которое усиленно насаждалось в нашем Отечестве почти сразу после Октябрьской революции 1917 года. Так, один из наших коллег в 1950-е годы познакомился с пожилой женщиной, покойный муж которой был учащимся одной из новых революционных художественных школ. Рассматривая картины ее мужа, наш коллега был несколько озадачен тем, что возраст холста явно не совпадал с «революционными натюрмортами», на них изображенными. Старушка объяснила, что это написано на одной из «старых буржуазных, классово чуждых картин», которые выдавались учащимся в качестве хорошо загрунтованного холста. Купив, из любопытства, одну из них, он долго к ней не прикасался, а когда через пару лет знакомый художник, тоже из интереса, смыл натюрморт, под ним оказалась картина Гебенса, изображающая солдат и офицеров одного из пехотных корпусов Российской армии. Когда наш коллега явился по знакомому адресу в надежде приобрести что-нибудь еще, выяснилось, что хозяйка квартиры уже умерла, а «революционные шедевры»

А. Ладюрнер. Гвардейская артиллерия на маневрах. 1835 год

ее мужа, как не имевшие художественной ценности, были выброшены на помойку. Нельзя исключить, что среди этих безвозвратно погибших картин были и работы Адольфа Ивановича Гебенса.

Возвращаясь непосредственно к работам художника, необходимо отметить редкую стабильность его работоспособности. Некоторые могут сказать, что работал он «как ремесленник, без вдохновения, за деньги», т.е. интенсивность его работы и саму работоспособность отнести к тому, что А. Н. Бенуа называл «рыночной плодовитостью». В среднем, в год Гебенс писал 6–8 картин, в зависимости от сложности, как правило, многофигурной композиции, но были годы, когда было создано 9 (1854, 1861) и даже 10 (1858, 1862) полотен. Это были уже «официальные» картины, до мельчайших штрихов передающие все детали обмундирования. «Скука Николаевского строя, до известной степени замаскированная талантом Крюгера, выступает во всей своей неприглядности в картинах Адольфа Гебенса...» — вот высокомерное суждение искусствоведа постреволюционной поры. Нельзя не отметить, тем не менее, некоторую его справедливость. Любование мундиром, столь глубоко пронизавшее все общество при Николае Павловиче, находило свое выражение в картинах Гебенса. Естественно, в его ранних работах на бивуаках солдаты не изображались застегнутыми на все пуговицы, затянутыми и подтянутыми. Не исключено, что не нравилось именно это. На последующих его полотнах саперы даже работают затянутые всеми положенными для их амуниции ремнями, а егеря, прицеливаясь, изгибаются всем телом, но не расстегивают и крючка на высоком воротнике

К. Шульцу. Гвардейская пехота на маневрах. 1848 год

мундира. Написание «нужных» работ стимулировалось еще и материально: в 1855 году за картину, изображающую гвардейских саперов, он получил 300 рублей, а за изображение преображенцев, отдыхающих в деревне, – только 200. Вероятно, за столь «академические творения» было предложено сделать его академиком, коим Гебенс и стал в 1861 году «по совокупности работ», не выполняя никаких академических программ. После получения столь высокого звания жизнь 42-летнего художника мало изменилась. Он по-прежнему преподавал в рисовальной школе и писал полки и соединения Русской армии, получая за каждую картину, как и прежде, по 400 рублей серебром. Зимой он жил в Петербурге (адрес установить пока не удалось), а летом выезжал в Старый Петергоф, где снимал дачу в доме Филиппова на Санкт-Петербургскому проспекту и работал, не брезгуя, как мы уже видели, никакими способами получения заказов. В мае 1863 года Адольф Гебенс получил заказ на семь картин, изображающих солдат и офицеров полков третьей Л.-гв. гренадерской (Литовской) дивизии, и, получив 500 рублей подъемных, он отправился к месту квартирования дивизии, т.е. в Варшаву. Нужно заметить, что ехать в Польшу в 1863 году, в самый разгар вспыхнувшего там восстания, отважился бы не каждый, но наш художник, судя

А. Шарлемань. Гвардейцы на постое в деревне во время летних маневров 1851 года. 1851 год

по всему, был не из робкого десятка. Ему шел 44-й год, из которых 20 было проведено в Петербурге. Мы не знаем, как проходила его командировка, т.к. в Россию он не вернулся. Вероятно, до Варшавы художник все-таки добрался и зарисовки сделал, ибо заказанные полотна впоследствии он присылал. Может быть, врожденная любовь к свободе не давала ему свыкнуться с тем, что его стали посылать в командировки, как раньше не позволяла устроиться на государственную службу, или какие-то другие соображения заставили его покинуть пределы России, остается лишь догадываться. Гебенс уехал в Германию и поселился в Берлине по адресу Tempelhofer Ufer № 23, откуда и продолжал слать в Россию свои картины. Весь 1864 год приходили картины с изображениями солдат и офицеров частей Варшавского корпуса: Л.-гв. Конная артиллерия, Гренадерский Императора Австрийского (так назывался в то время Кексгольмский гренадерский) полк, Гренадерский Короля Прусского (Санкт-Петербургский гренадерский) полк, Л.-гв. Волынский полк и Л.-гв. Второй стрелковый батальон. Следующий год ознаменовался лишь двумя присланными работами. Неизвестно, были ли они заказаны или созданы по инициативе самого художника, не желавшего порывать с Россией. Они исполнялись «на местном материале» и изображали солдат и офицеров 3-го уланского Прусского и 6-го кирасирского Бранденбургского полков, шефами которых были члены российской императорской семьи. Картины были оплачены как обычно.

Последняя работа «Генеральный штаб Русской армии» прибыла в Россию в 1869 году. Был ли это заказ? Вряд ли. Скорее ностальгия по стране, где он прожил всю свою творческую жизнь. Несмотря на некоторые

работы, созданные и выставившиеся в последний период его жизни, он умер настолько неизвестным, что в европейских искусствоведческих справочниках нет даже единого мнения о его национальности. Германский художественный лексикон представляет Гебенса шведским художником, работавшим в России. Французский словарь тоже называет его русским художником шведского происхождения. На первый взгляд то, что это русский художник подтверждается и выпиской из журналов собраний совета Академии художеств за 27 и 28 августа 1861 года: «... 4. Во утверждении искусства и познаний в художествах, доказанных отличными работами по заданным от Академии программам и по другим известным трудам, признаны академиками: по архитектуре Иван Слупский и Федор Клагерс; по живописи исторической и портретной Александр Нотбек, Иван Келлер, Леонид Воротилкин и иностранный художник Андрей Беллони; по скульптуре животных — почетный вольный общинник Николай Либерих; по живописи народных сцен Константин Трутовский, Николай Шильдер и Адольф Гебенс и по живописи животных иностранный художник Карл

К. Пиратский. Чины Л-го, 4-го Стрелкового Императорской фамилии батальона на фоне Гатчинского дворца. 1864 год

Фотография во второй половине XIX столетия стала серьезным конкурентом «репортажной живописи». На этой фотографии мы видим солдат Суздальского пехотного полка во время форсированного марша к Адрианополю в 1877 году

Сурланд...». Как мы видим, Гебенс не числится иностранным художником, что в решении совета оговаривается каждый раз особо. Не это ли заставило С. Н. Кондакова в своем «Списке русских художников» назвать его Адольфом Ивановичем. Тем не менее, во всех документах Собственной канцелярии Его Императорского Величества А. Гебенс именуется «Проживающем в Петербурге прусским живописцем». Трудно представить, что столь почтенное учреждение не знало, с кем оно имело дело на протяжении пятнадцати лет. Таким образом, не случаен его отъезд именно в Германию.

В современной нам Германии имя Адольфа Гебенса ничего не говорит даже специалистам — музейным работникам и искусствоведам. В каталогах современных иностранных музеев его работы встречаются весьма редко. По возвращении в Берлин Гебенс демонстрировал свои работы на академических выставках 1880 и 1881 годов. В основном это были портреты. В Картинной галерее Данцига, согласно каталогу 1913 года, хранились портреты фон Вейхмана, фон Винтера и основателя Данцигского художественного клуба Фридриха Хенинга. Кроме того, в Вальдрафт-Рихард музее в г. Колogne (каталог 1910 года) хранится картина «Женщина в маске» 1877 года и в Художественном клубе Берлина — портрет художника Е. Гильдебранта. За двадцать пять лет этого очень мало, но такое бывало не раз: художник приезжал в Россию, создавал здесь свои произведения, но уезжал, ибо не мог свыкнуться с правами страны. Когда же он возвращался на родину, то понимал, что изменился сам и что теперь работать без России, так же как в России, он уже не сможет. Не исключено, что творчество Гебенса и многих его собратьев по цеху вытеснялось фотографией, которая была и точнее в передаче деталей и моднее.

Говоря непосредственно о работах Адольфа Гебенса и рассматривая их в качестве исторического источника для изучения российского военного костюма, необходимо отметить некоторые особенности отношения к подобным произведениям, широко бытовавшие в то время. Самой первой особенностью можно назвать более чем легкое отношение к тому, что мы теперь называем авторским правом. Ни для кого не секрет, что обмундирование менялось довольно часто, и вполне естественно, что владельцу картин не хотелось, чтобы принадлежащие ему полотна устаревали. Это приводило к тому, что военная форма на картинах переписывалась или исправлялась в зависимости от того, насколько глобальна была реформа обмундирования. Самые глобальные реформы происходили после воцарения нового монарха, а мелкие изменения были практически перманентными. На рубеже двух царствований Гебенс работал в России, и за исправлениями его работ обращались непосредственно к нему самому. Так, в начале 1860-х годов он получил крупные суммы за исправление своих собственных десяти картин. Разумеется, за исправление своих собственных ошибок, сделанных по небрежению, никаких денег он бы не получил. Следовательно, изменения касались осовременивания полотен в связи с изменением обмундирования. Впоследствии эти изменения делали уже без него. На картине, изображающей пехотные чины второго армейского корпуса, можно заметить погоны, существовавшие с 1865-го по 1874-й годы, хотя дата на полотне стоит 1862 год. Такие изменения встречаются довольно часто на полотнах многих художников, что заставляет очень осторожно относиться к такому источнику, как живописное произведение. Тем не менее картины Гебенса очень любили. Как пишет в своих воспоминаниях Великий князь Гавриил Константинович, с любовью обставивший свою квартиру в Мраморном дворце: «В передней я повесил мои любимые картины А. Гебенса, изображавшие наши гвардейские полки в Варшаве в то время, когда мой дед был наместником Царства Польского (1862)».

Они висели в самых разных по назначению помещениях Екатерининского дворца Царского Села, но в конце XIX века, когда форма кардинально изменилась и картины потеряли значение «учебных пособий», их стали передавать в Полковые Собрания и полковые музеи, откуда они в большинстве своем перекочевали в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИиВС) и в другие музеи.

Самым полным собранием работ Гебенса, но в другом исполнении, обладает Государ-

Солдаты Сыздальского пехотного полка на Балканах в 1877 году

АРМЕНСКИХ БУДНЕЙ ЛЕТОПИСЕЦ

ственный Эрмитаж. Это литографии, сделанные с его картин упоминаемой уже военно-литографической мастерской, подведомственной генералу Огареву, наклеенные на холст и раскрашенные масляными красками. Такой стиль оформления гравюр, литографий и даже фотографий был в моде во второй половине XIX и в начале XX веков. Это собрание даст нам возможность увидеть даже утраченные полотна художника и представить общий объем его работ.

В настоящем издании мы прокомментируем картины художника, хранящиеся в Государственном Музее-Заповеднике «Царское Село», Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, Мемориальном музее А. В. Суворова, Государственном Русском музее, Государственном музее-заповеднике «Петергоф» и в Центральном Военно-медицинском музее. Искусствоведческий комментарий вряд ли будет слишком восторженным и разнообразным, поэтому мы ограничимся лишь комментарием историческим. Все даты приводятся по старому стилю.

Солдаты Владимирского пехотного полка на аванпостах в Балканских горах в 1877 году

Бивуак Сыздальского пехотного полка на Чинар-Ханской позиции перед Константинополем в 1878 году

*Штандартная комната Екатерининского дворца Царского Села. Фото начала XX века.
(нижняя картина справа - «Гродненские Гусары» художника А. Гёбенса)*

Император Николай I. Художник А. И. Гебенс, 1852
Холст, масло

*Картины
в музейных
Санкт-П*

*А. И. Гебенса
в собраниях
Петербурга*

Песенники Л.-гв. Семеновского полка

Полотно 1848 года, 73х91, холст, масло

На картине изображен строй роты Л.-гв. Семеновского полка на марше. В центре полотна — первая шеренга этого строя, состоящая из песенников. Левофланговый в шеренге унтер-офицер с бубном отбивает такт песни, для того чтобы рота шла «в ногу». Третий слева в шеренге солдат — запевала. Он ведет основной мотив песни. Остальные песенники ему подпевают. Очень красиво и динамично показан пляшущий вприсядку впереди строя солдат с оружием и полной выкладкой. Если учесть, что вооруженный ружьем и тесаком и полностью экипированный солдат нес на себе более 20 килограмм веса, то становится понятным, что для такой пляски необходимы умение, ловкость и недюжинная сила. Вообще, стоит отметить, что традиционно в песенники выбирали голосистых, разбитных, видных собою солдат, обладающих хорошим музыкальным слухом. Между ротами всегда существовало негласное соревнование — чьи песенники

лучше. Кроме этого, в полках регулярно проводились конкурсы на лучшее исполнение строевых песен. И вот тут, конечно, все зависело от ротных запевал и плясунов. В русском строевом уставе даже существовала команда, касающаяся музыкальной тематики: «Песенники и плясуны – вперед».

В левой стороне полотна показан нестроевой солдат, идущий по обочине дороги. Судя по фуражке с козырьком – это денщик, переносящий шинели и другие вещи офицеров, идущих в строю. В глубине картины справа изображен обер-офицер. По всей видимости, это офицер, командующий строем. Все персонажи картины, кроме денщика, изображены в летней походной форме.

Тесах пехотный солдатский обр. 1817 года

Измайловцы играют в шахматы

Полотно 1849 года, 55,5×65,5, холст, масло

Опасаясь увеличения влияния полков Петровской бригады, которое стало распространяться даже на внутривойсковую жизнь страны, Анна Иоанновна, вступив на престол, попыталась создать в противовес Преображенскому и Семеновскому полкам новый гвардейский полк. Его должны были сформировать из прибалтийских немцев, но курляндцы и ливонцы уже ощутили вкус власти и не хотели служить рядовыми, пусть даже в гвардии. В результате полк был укомплектован из украинской Ландмилиции, а унтер-офицерский состав сформировали из семеновцев. Так, 22 сентября 1730 года был создан Л.-гв. Измайловский полк, получивший свое название от подмосковного государева села Измайлово. Полковой праздник – День Святой Троицы.

Чины полка участвовали в сражениях Русско-турецкой войны 1737–1739 годов. В 1742 году воевали со шведами, а в 1788 году с турками. В полном составе полк участвовал во всех кампаниях против Наполеона и, разумеется, в войне 1812 года и заграничном походе. За это полк был награжден Георгиевским знаменем и двумя Георгиевскими трубами.

В 1828 году полк участвовал в войне с Турцией, где особенно отличился в сражении при Варне 25 сентября. Уже после написания этой картины полк отличился в сражениях Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

На полотне изображены солдаты, находящиеся на постое в деревне. Лишь один из них находится на службе, вероятно в наряде, а посему он в парадном мундире, все остальные в шинелях, хендриках и фуражных шапках. Молодые крестьянки не прочь поболтать с солдатами, но из окна за ними наблюдает мать, да и молодой селянин, изображенный чуть поодаль, явно взволнован сложившейся ситуацией.

В Русский музей экспонат поступил в 1918 году из уничтоженного музея Л.-гв. Измайловского полка.

Солдаты Л.-гв. Московского полка стирают белье

Полотно 1850 года, 56х68. холст, масло

Полковой праздник отмечался в день святого Архистратига Михаила 8 ноября. Старшинство свое полк вел от 7 ноября 1811 года, когда из второго батальона Л.-гв. Преображенского полка и частей различных полков гвардии и армии был сформирован Л.-гв. Литовский полк, получивший тогда же права старой гвардии. Называться Л.-гв. Московским он стал, однако, только 12 октября 1817 года. В этот день было принято решение об отделении батальона упомянутого полка на формировании новой части с таким же названием, а этот полк впредь именовать Л.-гв. Московским. Полк участвовал в ряде кампаний. Особенно отличился в сражении при Араб-Конаке 21 ноября 1877 года в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов и в Первую мировую войну. К 1850 году Л.-гв. Московский полк относится к полкам Старой гвардии и располагается на Выборгской стороне в Санкт-Петербурге. Традиция набирать в гвардейские полки людей с одинаковыми внешними данными зародилась в России еще при Александре I, и хотя ее официальное утверждение произошло на рубеже XIX и XX веков, тем не менее, уже в середине XIX века солдат гвардейцев разных полков можно было

отличить на улице не только по мундиру. Что касается Московского полка, то в него набирали рекрут с волосами рыжего цвета.

На картине изображен очень важный в жизни солдат момент — стирка белья. Вокруг этого создано много легенд, пословиц, традиций и это не удивительно, ибо поддержание чистоты было основным залогом не только здоровья, но и боеспособности армии. Кроме шуточных изречений, вроде тех, что грязь до полудюйма не видна, а больше полудюйма сама отваливается, в Российской армии еще издревле родилась традиция одевать в бой все чистое. Это объяснялось тем, что идущий в бой воин в любой момент готов предстать перед Создателем, чем и обуславливался его торжественный и парадный вид перед сражением. Таким образом, стирка становится своего рода ритуалом, хотя и не самым любимым. Впрочем, как точно подметил художник, присутствие двух прелестных крестьянок скрашивает и эту работу.

*Штык к пехотному ружью
обр. 1828 года.*

Смена часового Л.-гв. Гренадерского полка

Полотно 1850 года, 56х66, холст, масло

Эту картину часто атрибутируют, как смена караула Л.-гв. Измайловского полка. Тем не менее 8 мая 1817 года Император Александр I повелел нижним чинам второй Гвардейской дивизии на воротниках шинелей иметь петлицы для различия с солдатами первой дивизии. Эти петлицы хорошо видны на представленной картине, что дает нам право относить изображенных к Л.-гв. Гренадерскому полку, входящему в состав второй Гвардейской дивизии.

Полковым праздником полка считается 13 апреля – день Священномученика Артемона и Преподобного Максима Проповедника.

Художник подметил очень интересный момент смены часового: солдаты передают караульный тулуп один другому, максимально сохраняя накопившееся в нем тепло. Тот, кто стоял в караулах вьюжными морозными ночами, может оценить остроумную идею наших предков. В частях сегодня еще сохраняются и передаются от призыва к призыву эти маленькие хитрости, немного скрашивающие солдатскую жизнь. Необходимо отметить и то,

что сформировавшийся в тот период устав гарнизонной и караульной службы был оформлен в конце XIX столетия и существует практически без изменений по сей день.

Судя по колористической гамме картины, рассвет уже близок и новому часовому предстоит отстоять самую трудную предутреннюю смену — «собаку».

В Русский музей экспонат поступил в 1918 году из уничтоженного музея Л.-гв. Измайловского полка.

Солдаты 1-го батальона Павловского полка на бивуаке

Полотно 1850 года, 56×67, холст, масло

Изображены пять солдат 1-го батальона Павловского полка в лагере на фоне палаток. На солдатах походные штаны — хендрики и шинели, наброшенные на исподнее. Они заняты чрезвычайно важным делом — бреются. Согласно Уставу воинскому 1716 года, брить солдат «повинен» был ротный фельдшер. За три дня он успевал побрить всех солдат в роте и должен был начинать эту работу по новому кругу. Таким образом, в последующие уставы переходило положение о том, что солдат должен бриться не реже чем один раз в три дня. Это общеизвестное правило давало возможность русским писателям одним штрихом исчерпывающе характеризовать своих персонажей. Так, например, Н. В. Гоголь в повести «Нос» пишет о том, что коллежский асессор майор Ковалев приходил к цирюльнику бриться по средам и воскресениям. Этим Гоголь подчеркивает военное прошлое героя и то, что он выслужился из рядовых: привычка бриться через три дня сохранилась на всю жизнь. На полотне изображены солдаты, которые бреются сами, что происходило, как правило, накануне строевого смотра.

В центре группа из трех солдат. Один из них бреет другого, а третий ждет с намыленными щекami. Слева солдат правит бритву, справа — ждет своей очереди. Сзади видны фигуры павловцев, занимающихся обычными бытовыми делами. Бриться солдатам этого полка было проще чем остальным, ибо в полк брали только курносых, а уже в роты комплектовали по цвету волос — блондинов, шатенов и даже брюнетов.

Чины 1-й саперной роты Л.-гв. Саперного батальона на работе

Полотно 1850 года, 56х67 холст, масло

В декабре 1812 года из лучших офицеров, а также самых способных и грамотных нижних чинов Пионерного полка на правах Старой Гвардии был сформирован Л.-гв. Саперный батальон. В состав новой гвардейской части вошли две саперных и две минерных роты. Летом 1817 года Шефом Л.-гв. Саперного батальона стал Великий князь Николай Павлович – будущий Император Николай I. Благодаря его стараниям и заботе батальону в феврале 1824 года было вручено знамя. Это была большая честь и исключение из правил. До этого ни одна из инженерных частей русской армии знамени не имела. В дальнейшем Шефами гвардейских саперов были только царствующие особы. Батальонным праздником был определен день Святой Троицы. За боевые заслуги батальон имел Георгиевское знамя с надписью: «За отличие при осаде и взятии крепости Варны в 1828 г.», две Георгиевские трубы с надписью: «За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.» и знаки на шапки с надписью: «За Балканы в 1877 г.». Квартировали гвардейские саперы в Санкт-Петербурге в районе Саперного переуллка, недалеко от Кировной улицы.

На полотне изображена группа нижних чинов 1-й саперной роты во главе с обер-офицером. В центре картины три сапера в нижних рубахах ведут работы по возведению фортификационного сооружения. Судя по его очертаниям — это капонир для размещения артиллерийского орудия. Справа на бруствере сидит отдыхающий сапер в рабочем платье без знаков различия и раскуривает трубку. Возле него лежит шинель с погонами рядового и шанцевый инструмент. В левом углу полотна спиной к нам на плетеной корзине сидит обер-офицер в сюртуке и наблюдает за ходом работ. Рядом с офицером стоит ефрейтор в обыкновенной форме. У ефрейтора в руках конверт, который он отдает офицеру. По всей видимости, это распоряжение или приказание, касающееся хода проведения инженерных работ.

Каска гвардейских инженеров 1844 года

**Группа чинов 1-й саперной роты
Л.-гв. Саперного батальона**

Полотно 1851 года, 58x87, холст, масло

На картине изображены обер-офицер, вероятно командир роты, и восемь нижних чинов.

Они обустривают траншею, причем группа вдвинула углубляет ее, а трое солдат на переднем плане под руководством офицера выкладывают ступени в землянку.

Вызывают интерес фигуры двух солдат, одетых в специальное «рабочее платье», введенное в начале 1830-х годов. Один из них стоит в центре полотна с лопатой в руках, а второй на переднем плане, внизу, спиной к зрителю. Прочие же саперы работают в исподнем.

*Киверный герб Саперного батальона
обр. 1828 года*

Саперный солдатский тесак обр. 1827 года

Группа военных чинов Л.-гв. Конно-Гренадерского полка

Полотно 1851 года, 58х88, холст, масло

Л.-гв. Конно-Гренадерский полк был сформирован в декабре 1809 года и назывался первоначально Л.-гв. Драгунским, с правами и преимуществами Старой Гвардии. Наименование Л.-гв. Конно-Гренадерского полк получил в 1831 году за храбрость, проявленную при подавлении Польского восстания. Однако, несмотря на новое наименование, полк и по тактике действий, и по способам боевого применения остался драгунским. Это значит, что гвардейские конно-гренадеры в ходе боя могли действовать как в пешем, так и в конном строю.

Подтверждением данного постулата является картина А. Гебенса, на которой изображено подразделение одного из эскадронов полка, действующее на маневрах в пешем строю. В центре полотна обер-офицер, по всей видимости командир подразделения, ставит задачу взводному унтер-офицеру. Слева от офицера трубач, готовый звуком трубы продублировать распоряжения командира. В левом углу картины четверо рядовых конно-гренадер, занимая рубеж обороны, под прикрытием деревьев и кустарника наблюдают за противником и ведут по нему ружейный огонь. Два нижних

*Шлык на офицерской каске
Л-гв. Конно-Гренадерского полка 1909 года. МС*

чина, изображенные на заднем плане в центре полотна, также стреляют по условному противнику. В левом углу картины, в глубине ее видны несколько пеших гренадер, а чуть дальше разместилась группа всадников во главе с командиром. Вероятно, это эскадронный или полковой резерв, готовящийся к контратаке. Все персонажи картины представлены в походной форме.

Уланский разъезд

Полотно 1852 года, 56х66, холст, масло

Уланы, равно как и гусары, составляли легкую кавалерию, в задачи которой входило «освещение», то есть разведка местности, патрулирование, охрана лагерей и бивуаков. В бою они использовались для преследования уже разбитого противника. Разумеется, боевая обстановка диктовала свои условия, и в истории известно множество знаменитых, великолепных атак, которые проводились силами легкой кавалерии. Как правило, атаки на пехотные каре, на тяжелую кавалерию или на батареи были губительными для этого вида конницы, но жесткая необходимость заставляла полководцев отдавать такие приказы, заранее представляя цену их исполнения. При несении службы вне боя, легкие кавалеристы действовали небольшими группами или парами. Именно поэтому в гусары и уланы брали наиболее смелых и сообразительных. На этом полотне изображены два гвардейских улана, выехавшие из леса. Картина не характерна для творчества художника, который старался обычно не только изображать солдат конкретного полка, но и портретировать конкретных солдат и офицеров.

Уланская шапка середины 1830-х годов

Улан 1830-х годов
(раскрашенная литография)

Генерал Витовтов инспектирует работу Л.-гв. Конно-Пионерного дивизиона на маневрах

Полотно 1852 года, 56х67, холст, масло

Это полотно является копией картины художника А. И. Ладюрнера «Генерал Витовтов на учении Лейб-гвардии Конно-Пионерного дивизиона», написанной в 1851 году и хранящейся в настоящее время в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (инв. № 3/473). Возможно, перед нами единственный известный случай копирования А. Гебенсом картины другого художника, тогда как свои полотна он копировал многократно и в различных вариантах.

На картине запечатлен эпизод действий гвардейских конно-пионеров по наведению понтонной переправы в ходе учений. Кстати сказать, основным предназначением созданного осенью 1819 года Л.-гв. Конно-Пионерного эскадрона было именно устройство переправ

*Художник А. И. Ладюрнер
-Генерал Витовтов на учении Лейб-гвардии
Конно-Пионерного дивизиона-*

для соединений и частей гвардейской кавалерии. В центре полотна верхом на лошади изображен наблюдающий за ходом работ и отдающий указания начальник инженеров Гвардейского корпуса генерал-лейтенант П. А. Витовтов. Реальная историческая личность – генерал П. А. Витовтов. Он много лет прослужил в Л.-гв. Саперном батальоне, а с 1836 по 1843 год сам командовал гвардейскими саперами. В 1843–1857 годах Павел Александрович был начальником инженеров Гвардейского корпуса. Одновременно, с 1846 года, он исполнял обязанности начальника штаба Главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами. С 1859 года в отставке.

В левом углу картины слева направо изображены обер-офицер в чине капитана и вахмистр эскадрона. Рядом с ними рядовой с ружьем «на караул». По всей видимости, это часовой, охраняющий переправу. В правом углу картины показан конно-пионер, привязывающий на вбитый колышек веревку-растяжку для укрепления полотна переправы. На заднем плане видны штаб-трубач на лошади, а также конно-пионеры, стоящие в понтонных лодках с длинными шестами в руках. Все персонажи картины одеты в обыкновенную форму.

Группа военных чинов Л.-гв. Уланского полка

Полотно 1853 года. 56х67, холст, масло

Сформированный в декабре 1809 года Л.-гв. Уланский полк за время своей более чем вековой истории принимал участие практически во всех войнах, которые в этот период вела Российская Империя. Гвардейские уланы сражались с французами под Аустерлицем и Фридландом, Смоленском и Бородино, усмиряли Польские мятежи, храбро бились с турками за свободу Болгарии. Не посрамили своих знамен гвардейцы и во время Первой мировой войны. За мужество и героизм на полях сражений Л.-гв. Уланский полк был награжден Георгиевским штандартом с надписью «За взятие при Красном неприятельского знамени и за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812г.», 22 Георгиевскими трубами с надписью: «Лейб-гвардии Уланского полка, за отличные подвиги, оказанные в достопамятную кампанию, благополучно оконченную в 1814 году», а также знаками на шапки с надписью: «За Телиш 16 октября и Балканы 18 декабря 1877 года».

На полотне изображен вынос полкового штандарта во время летних маневров. К сожалению, из персонажей картины известны только два офи-

цера — это командир полка генерал-майор Шевич и его помощник полковник Соколовский. Оба показаны в правом углу полотна, они приветствуют полковой штандарт отдаванием воинской чести. Генерал-майор Шевич изображен в сюртуке, полковник Соколовский — в походной форме. В центре картины верхом на лошадах унтер-офицер с расчехленным штандартом и обер-офицер, по всей видимости, штандартный ассистент, оба в парадной форме. Рядом с этой группой слева стоит рядовой в парадной форме с эскадронным значком на пике. За командиром полка на заднем плане возле избы изображены улан в шинели с карабином «на караул» и штаб-трубач в повседневной форме с бескозыркой в левой руке.

Эпалет подполковника кавалерии

Л.-гв. Саперный батальон

Полотно 1853 года, 56x68, холст, масло

27 декабря 1812 года из всех рот Пионерного полка выбрали лучших солдат, самых грамотных и сообразительных, и из них сформировали Л.-гв. Саперный батальон. Необходимость инженерного обеспечения гвардии показал весь ход Отечественной войны. Гвардейские саперы отличились и в ходе заграничного похода, и в ходе всех последующих войн. Часто инженеры-гвардейцы выступали на театр военных действий даже тогда, когда гвардейский корпус оставался в столице.

На представленном полотне художник запечатлел саперов за работой. В центре на фашине сидит командир батальона генерал-майор Николай Филиппович Хомутов 2-й. Крайний справа, чуть присев на бруствер, облокотившись на фашину, изображен полковник Н. К. Зацепин. Через полтора года после написания полотна Зацепин погиб. 10 мая 1855 года был убит наповал двумя пулями во время ночных работ перед 6-м бастионом Севастополя. В это время он командовал Третьим Саперным батальоном.

*Киверный герб
Пионерного батальона
обр. 1828 года*

*Тесах саперный солдатский.
Экспериментальный образец 1833 года*

Полковник Н. К. Зацепин

Вынос штандарта Л.-гв. Конно-Гренадерского полка
Полотно 1853 года

Вынос штандарта к строю полка происходит на фоне Петергофского дворца.

На полотне Гебенса, практически сразу за знаменосцем, изображен в профиль отдающий честь командир полка генерал-майор Карл Карлович Типольт. Генерал Типольт командовал полком с 3 ноября 1849 года по 6 декабря 1853 года. Таким образом на полотне запечатлен последний летний парад, который происходил в его командование.

*Эполет к парадной форме рядового
Л.-гв. Конно-Гренадерского полка*

Наградная кавалерийская сабля обр. 1827 года

**Моряки-гвардейцы на набережной Невы
у Зимнего дворца**

Полотно 1853 года, 55х67, холст, масло

Старшинство экипажа считается с 16 февраля 1710 года, когда были учреждены Команда Придворных гребцов и Команда Придворных яхт. Эти команды постоянно передавались из ведомства в ведомство и к армии не имели никакого отношения. Естественно, что в военное время эти команды с императором не находились. Как часто бывает, их судьбу изменил случай.

25 июня 1807 года в прусском городе Тильзите состоялась встреча двух императоров. Чтобы не было споров, на чьей земле происходит встреча, Александр I и Наполеон I договорились встретиться на плоту, расположенном на середине реки Неман. Разумеется, собравшиеся на берегу зрители ждали наиболее эффектного зрелища — одновременного вступления вершителей судеб Европы

Кивер моряка Гвардейского морского экипажа

на плот. После монархи должны были войти в шатер, поставленный в центре плота, и там, вдали от любопытных и посторонних глаз, вести переговоры. Гвардейский морской экипаж Наполеона дружно ударил веслами по воде. Несколько взмахов и шлюпка с императором Франции уже мягко коснулась бортом плота. Гребцы Российского императора, солдаты гвардейских полков, набранные в силу необходимости и не имеющие серьезной подготовки, кое-как довели шлюпку, неуклюже ткнувшись носом в плот. Все это время Наполеон ждал, не вступая на плот, с сочувствующей улыбкой. Этот чрезвычайно неприятный случай заставил Александра I распорядиться о создании некой постоянной команды, которая не только помогла бы впредь избавиться от подобного конфуза, но и была бы употребляема в других случаях. После целого ряда вариантов, перебранных военным руководством и Адмиралтейством, 16 февраля 1810 года из Команд Придворных гребцов и яхт с добавлением гребцов с Адмиральских и Капитанских катеров и отличнейших нижних чинов судовых команд Санкт-Петербургского и Кронштадтского портов и Черноморского Флота сформирован 4-х ротный Гвардейский экипаж. Старшинство ему было даровано с 1710 года, а экипажный праздник определен 6 декабря в день Святого Николая Чудотворца — покровителя моряков. Моряки-гвардейцы получили боевое крещение в ходе войн с Наполеоном. Они подготавливали переправы, гатили дороги и ходили в рукопашную. Они достойно проявили себя и в последующих войнах, которые довелось вести России, в частности, служили на гвардейских кораблях российского флота «Александр III». Разумеется, в их ведении находились и императорские яхты.

На полотне изображены: командир экипажа контр-адмирал С. И. Мофет в сюртуке, капитан первого ранга в парадной форме, обер-офицер, унтер-офицер, рядовой и барабанщик. Чуть поодаль знаменосец в окружении матросов Экипажа. От набережной отваливает (к набережной швартуется) шлюпка с императорской яхты, на которой изображены матросы в корабельной форме.

*Офицер и матрос Гвардейского экипажа
1850-х годов*

Группа офицеров и солдат Л.-гв. Семеновского полка

Полотно 1853 года, 55х67, холст, масло

Л.-гв. Семеновский полк – старейший полк русской гвардии. Вместе с созданным почти одновременно Преображенским полком он составлял так называемую Петровскую бригаду. Полк имел старшинство с 23 мая 1683 года и полковым праздником был праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября). С XIX столетия в полки стали набирать людей определенной «масти». В Семеновский полк брали высоких шатенов. Как известно, на плацу Семеновского полка в настоящее время находится Театр юного зрителя, храм полковой был уничтожен в 1930-е годы, но некоторые казарменные постройки сохранились до наших дней. На полотне изображена группа офицеров и солдат полка, центром которой является генерал-майор Гильденштрубе, сидящий на коне. Перед ним в сюртуке стоит флигель-адъютант полковник барон Бистром, в парадной форме – поручик Элис. Слева два солдата и барабанщик в парадной форме у знамени полка, а справа видны фигуры в шинелях унтер-офицера и обучаемого новобранца с полной выкладкой.

Фоном являются лагерные палатки, пирамиды из ружей и барабанов.

*Офицерское шитье воротника Л.-гв. Семеновского полка
(мундир 1830 года)*

Солдаты и офицеры Л.-гв. Измайловского полка

Полотно 1853 года, 55х67, холст, масло

Л.-гв. Измайловский полк был создан Императрицей Анной Иоановной 22 сентября 1730 года. Императрица мечтала создать, таким образом, противовес Петровской бригаде, являвшей собой буйную вольницу. Сначала предполагалось, что полк будет комплектоваться из прибалтийских немцев, но прибывшие за Бироном курляндцы и голштинцы захватывали ключевые посты в государстве и не собирались быть рядовыми даже в гвардии. Полк скомплектовали в основном из украинцев. Это было тоже уникальное явление, так как рекрутские наборы на Украину не распространялись. Рекрутировать из Малороссии начали только в середине 1780-х годов. Сержантами в новый полк поставили преображенцев и семеновцев. Результатом было то, что в 1762 году основным исполнителем дворцового переворота, приведшим к власти Екатерину II, стал Л.-гв. Измайловский полк. Разумеется, в составе гвардейского корпуса полк принимал участие во всех крупных войнах XIX века и имел такие знаки отличия, как Георгиевские знамена за войну 1812 года, Георгиевские трубы за сражение под Кульмом 17 августа 1813 года, знаки отличия на шапки за сражение при Горном Дубняке

*Офицерское шитье воротника и клапана обшлага
Л.-гв. Измайловского полка, 1817–1829 гг.*

12 октября 1877 года. Полковой праздник отмечался в день Святой Троицы. Набирали в полк исключительно брюнетов. В Петербурге до сих пор существует Измайловский проспект – место расквартирования полка.

На полотне изображена группа чинов полка на фоне полкового Троицкого собора. Это один из немногих случаев, когда известны фамилии не только всех изображенных офицеров, но и солдат. Крайний слева в повседневной форме – кантонист Козлов, следующий тамбурмажор Трофимов, далее знаменосец Харченко, полковник Деминосгаузен, флигель-адъютант капитан Денякин, штаб-горнист Вербицкий, Свиты Его Величества генерал-майор А. П. Козлов и три гренадера Пиноков, Мельников, Твердохлебов. Все, кроме генерала, изображенного в сюртуке, написаны в парадной форме.

Группа офицеров и солдат Л.-гв. Егерского полка

Полотно 1853 года, 56х66, холст масло

Л.-гв. Егерский полк был создан 9 ноября 1796 года. Полковым праздником был определен день Святого мученика Мирония, отмечаемый 17 августа. Полк имел знаки отличия за войну 1812 года, за сражение при Кульме 17 августа 1813 года, знаки на шапки за сражение под Телишем 12 октября 1877 года. В этом случае также известны все изображенные на полотне офицеры и солдаты. Слева в шинели стоит фельдфебель Матвеев, рядом с ним в парадной форме – знаменосец Говоров. Центральную группу составляют рядовой Очкунов, полковник Ганзен, генерал-майор О. О. Мусницкий, капитан Львов. Все изображены в парадной форме, кроме полковника, на котором надет сюртук. Правее в парадной форме барабанщик Жимаевич и рядовой Каврус. Два солдата у края полотна, написанные почти со спины, вероятно, должны были изображать начало строя, уходящего за рамки полотна и, очевидно, портретными фигурами не являются.

Немаловажно и то, что фоном картины служит не сохранившийся храм Святого мученика Мирония.

Группа офицеров и солдат Л.-гв. Московского полка

Полотно 1853 года, 56х67, холст, масло

Полк был сформирован Цесаревичем Константином Павловичем 7 ноября 1811 года на правах старой гвардии под названием Л.-гв. Литовского полка. Полковым праздником стал день Собора Святого Архистратига Михаила 8 ноября. Боевое крещение полк принял в день Бородинского сражения. Плечом к плечу с измайловцами они прикрывали отход частей П. И. Багратиона от флешей. После первой неудачной попытки атаковать гвардейцев, французы обрушили на них огонь 400 орудий, а после — всей массы конницы Мюрата. Непосредственно литовцы выдерживали удар кирасир Сен Жермена и Валанса. Стоя в батальонных каре, гвардейцы подпустили противника на близкое расстояние и открыли залповый огонь почти в упор. С криком «ура!» литовцы перешли в штыковую атаку. Кавалерия отступила. Еще дважды атаковал противник позиции гвардии, но оба раза вынужден был отступать. 12 октября 1817 года полк был переименован в Л.-гв. Московский и расквартирован в Санкт-Петербурге.

Отличался полк и в последующих войнах. Кроме полкового Георгиевского знамени за отличие в войне 1812 года полк имел знаки на шапки

с надписью: «за Араб-Конак 21 Ноября 1877 года». Уже с середины XIX века в полк набирали рыжеволосых рекрут, хотя оставались еще и солдаты с другим цветом волос. Что до офицеров, то на них это положение вовсе не распространялось.

Сцена происходит на деревенской улице, где квартирует полк. Слева в сюртуке изображен полковник Малиновский, рапортующий сидящему на коне генерал-майору А. С. Кушелеву. Слева от генерала в парадной форме стоит капитан Тауберт. Справа от него в повседневной форме изображен солдат, оставшийся неизвестным. Зато следующим, в полной парадной форме, опершись на ружье, стоит ефрейтор Кузьмин. Характерно, что из всех прочих изображенных на полотне трех солдат, флейтиста и барабанщика, до нас дошла только фамилия мальчишки барабанщика — Дымкина, который изображен на холме возле пирамиды барабанов с прислоненным к ней полковым знаменем.

Парад Л.-гв. Павловского полка

Полотно 1854 года, 55×67, холст, масло

На этом полотне изображен парад уже знакомого нам Л.-гв. Павловского полка. На сей раз не на бивуаке, а на Марсовом поле в Санкт-Петербурге прямо перед своими казармами, которые были построены специально для полка архитектором Стасовым в 1829 году. Слева вдали виден строй полка со знаменем, а на переднем плане на коне изображен шеф полка генерал-майор А. Ф. Гольцгоер. Перед ним стоят полковник Преженцов 1-й (в походной форме — зачехленной гренадерке), штабс-капитан Гацвальд (в парадной форме — в каске с плюмажем) и чуть поодаль, сзади поручик Померанцев (в парадной форме, в гренадерке). Справа унтер-офицер проверяет крепление ранца у молодого солдата, а за ними видны фигуры солдата в шинели и музыканта.

Полк был сформирован 15 мая 1790 года и назван Московским гренадерским вместо переформированного древнего Московского Лефортовского полка. 19 ноября 1796 года в результате ряда переформирований полк назван Павловским. В царствование Павла I все полки назывались по именам

своих командиров, и лишь после смерти императора полк снова получил свое старое название – Павловский Гренадерский.

13 апреля 1813 года полк получил права молодой гвардии и стал именоваться Л.-гв. Павловским. Было два самых явных внешних отличия полка. Первое отличие – это гренадерские шапки, которые Павловцам были оставлены в память их подвигов в ходе войн против Наполеона в 1806 и в 1807 годах. Второе отличие, о котором уже вскользь упоминалось, может быть несколько анекдотичное, но очень характерное: в память о Павле I в полк набирали только курносых солдат. Как поется в солдатском цикле под названием «Журавель»:

*«Все курносые и сопаты
В гвардии Павловском
Солдаты».*

Гренадерки Л.-гв. Павловского полка

На первой: четыре симметричные отверстия в центре остались от крепления Андреевской звезды, установленной в более позднее время. Снята звезда, чтобы показать отверстие от пули. Второе пулевое отверстие в верхней части налобника. В этой гренадерке, согласно вычеканенной на ней надписи, сражался в 1807 году Алексей Иванов.

Вторая «митра» со знаком отличия, Андреевской звездой и репейником. Над «чешуей» справа хорошо читается имя Ефим.

Группа военных чинов Л.-гв. Гренадерского полка

Палатки 1854 года, 56х67, холст, масло

Полк был сформирован по повелению Императрицы Елизаветы 30 марта 1756 года под названием 1-го Гренадерского полка. Для укомплектования полка были использованы третьи гренадерские роты Белоозерского, Воронежского, Казанского, Нарвского, Невского, Новгородского, Сибирского, Суздальского, Черниговского и Углицкого пехотных полков. За время своего существования 1-й Гренадерский полк не раз доказывал, что по праву носит первый номер, геройски сражаясь практически во всех войнах, которые вела Российская Империя в XVIII–XIX веках. За боевые заслуги в Русско-турецкой войне 1769–1774 годов Императрица Екатерина II в июне 1775 года повелела именовать полк Лейб-Гренадерским и приняла на себя звание его полковника. 13 апреля 1813 года за мужество и храбрость, проявленные в Отечественной войне, полк был причислен к Молодой гвардии и назван Л.-гв. Гренадерским полком. В это же время ему было пожаловано полковое Георгиевское знамя с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году». В последующем, за отличия

в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, лейб-гренадеры получили знаки на шапки с надписью: «За Горный Дубняк 12 октября 1877 года». С середины XIX века в полк стали набирать преимущественно брюнетов. Полковой праздник отмечался 13 апреля, в день Священномучеников Артемона и Преподобного Максима Проповедника. Квартировали лейб-гренадеры в Санкт-Петербурге на Петроградской стороне.

На полотне изображена группа чинов полка на фоне Зимнего дворца. Вдали видна панорама Стрелки Васильевского острова с Ростральными колоннами и зданием Биржи. В центре картины – группа офицеров полка: обер-офицер в парадной форме, генерал в сюртуке (по всей видимости, командир полка генерал-майор Н. Я. Кафтырев), полковник в воскресной форме. Слева стоят штаб-горнист и знаменосец с полковым Георгиевским знаменем. Справа показаны солдат в шинели и часовой – ефрейтор в парадной форме у караульной будки, приветствующий генерала ружьем «на караул». К сожалению, фамилии чинов, изображенных на картине, неизвестны.

*Офицерская пехотная сабля обр. 1826 года.
Наградное Аннинское оружие*

Офицеры и солдаты Л.-гв. Финляндского полка

Полотно 1854 года, 56х68, холст, масло

Л.-гв. Финляндский полк создан 12 декабря 1806 года и имел полковой праздник в тот же день – в день Святого Спиридона. Сначала это был Батальон Императорской милиции, который был переформирован в Л.-гв. Финляндский полк 19 октября 1811 года. Полк отличился в войне с Наполеоном в 1812 году, в сражении под Лейпцигом в 1813 году и в ряде других войн. Так как полк был легким, то и имел обмундирование по сгeryм, и набирались в него люди «легкого телосложения всех цветов волос». На полотне чины полка изображены на набережной Невы. Полк квартировал на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Перед сидящим на коне генерал-майором Ф. Ф. Ребиндером стоят штабс-капитан фон Фалыц и полковник И. С. Ганецкий. Картина интересна еще и тем, что на ней мы можем видеть солдат почти во всех формах. На груди у знаменосца, изображенного в повседневной форме, кобура для пары пистолетов. Рядом со знаменосцем стоит солдат в шинели, далее – два гренадера в парадной и походной формах. Очень хорошо видно, что к тесаку крепятся варежки.

*Штык-тесах
к штуцеру финских
стрелков
обр. 1827 года*

Группа военных чинов Л.-гв. Финского стрелкового батальона

Полотно 1854 года, 55,5х67, холст, масло

7 марта 1818 года из офицеров и нижних чинов 1, 2, 3-го Финляндских полков был сформирован Гельсинфорский учебный батальон в составе четырех рот. В феврале 1826 года батальон был переименован в Финский учебный стрелковый, а 16 июня 1829 года по Высочайшему повелению причислен к Молодой Гвардии и назван Л.-гв. Финским стрелковым батальоном. Во время подавления польского мятежа в 1831 году финские стрелки показали отменную храбрость, которая была отмечена Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие при усмирении Польши в 1831 году». Летом 1871 года после создания Гвардейской стрелковой бригады батальон вошел в ее состав и получил наименование Л.-гв. 3-го Стрелкового Финского батальона. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов стрелки храбро сражались с башибузуками у Горного Дубняка, принимали участие во взятии Дальнего Дубняка, штурмовали Врачешский перевал через Балканы. В награду за подвиги, мужество и храбрость, проявленные при освобождении Болгарии от османского ига, 17 апреля 1878 года Л.-гв. 3-му Стрелковому Финскому батальону были пожалованы права и преимущества Старой

Гвардии. Батальонный праздник финские стрелки-гвардейцы праздновали 6 сентября. К сожалению, в 1905 году батальон был расформирован.

На полотне чины батальона изображены на фоне Петергофских императорских конюшен. Картина интересна тем, что на ней показаны офицеры и нижние чины почти во всех существующих в то время формах. Центральную группу составляют флигель-адъютант полковник (по всей видимости, командир батальона К. Г. фон Котен 2-й) в обыкновенной форме, унтер-офицер в летней походной форме и два обер-офицера в парадной форме и в шинели. Слева изображен горнист, в глубине картины – знаменосец с батальонным Георгиевским знаменем, оба в парадной форме. Фамилии персонажей картины неизвестны.

Киевский герб финских стрелков

Герб Княжества Финляндского

Вынос Штандарта Л.-гв. Уланского полка

Полотно 1854 года, 56х67, холст, масло

16 мая 1803 года от четырех гусарских полков было взято по два эскадрона и из них сформирован Одесский Гусарский полк, переименованный 11 сентября того же года в Уланский Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича полк. Праздник уланам был назначен в день Вознесенья Господня. В 1809 году полк переименовали в Л.-гв. Уланский полк. Впоследствии, 13 ноября 1894 года он был переименован в Л.-гв. Уланский Ея Величества Государыни императрицы Александры Федоровны полк. В полк набирались высокие блондины и рыжие. Все кони в полку были рыжие. Гвардейцы-уланы квартировали в Петергофе. Их казармы послужили фоном для этого полотна. На картине изображен вынос полкового штандарта. Слева стоят штаб-трубач Давыдов и рядовой Васильев. Далее стоят ротмистр Шальц и полковник Соколовский. С зачехленным штандартом идет вахмистр Мещеряков. Идущий перед ним, штаб-ротмистр Подольский готовится рапортовать генерал-майору М. Н. Шевичу.

*Эполет к парадной форме рядового
(вольноопределяющегося) улана*

Офицерские кавалерийские сабли середины XIX века

Группа чинов Л.-гв. Литовского резервного полка

Полотно 1855 года, 56х66, холст, масло

20 августа 1854 года из четвертого действующего, пятого резервного и шестого запасного батальонов сформирован Л.-гв. Литовский резервный полк. В полк брались только высокие блондины.

На картине изображены генерал на коне с рапортующим ему полковником, в центре полотна знаменосец, рядом с которым стоит штаб-офицер. В левой стороне полотна два гренадера в полной выкладке и барабанщик. В правой стороне полотна гренадеры в шинели и в повседневном обмундировании. Все они на Дворцовой площади Петербурга, на фоне Зимнего дворца и Штаба Гвардейского Корпуса.

Группа военных чинов 1-й батареи Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады
Полотно 1855 года, 56х67, холст, масло

В ноябре 1796 года из Бомбардирской роты Преображенского полка, команд пушкарей других гвардейских полков и артиллерии Гатчинских войск был сформирован Л.-гв. Артиллерийский батальон. Состоял батальон из трех пших и одной конной артиллерийских рот. В 1803 году Л.-гв. Артиллерийский батальон был разделен на пять рот — две батарейные, две легкие и одну конную. В 1805 году конная рота отделена от батальона, а сам он в феврале 1811 года переименован в Л.-гв. Артиллерийскую бригаду. Через пять лет, в 1816 году, бригада была разделена на две: Л.-гв. 1-ю Артиллерийскую и Л.-гв. 2-ю Артиллерийскую бригады. 1-я батарея Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады была самым привилегированным и заслуженным подразделением всей Императорской Гвардейской артиллерии. Это объясняется прежде всего тем, что при формировании Л.-гв. Артиллерийского батальона именно в состав 1-й роты (впоследствии 1-й батареи) вошла Бомбардирская рота Преображенского полка. Кроме того, батарея героически сражалась во всех войнах, которые вела Россия в XIX и в начале XX века. За боевые заслуги 1-я батарея имела Георгиевскую серебряную трубу с надписью: «За отличие

при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.», знаки на шапки с надписью: «За Ташкисен 1877 года», а также юбилейную Георгиевскую серебряную трубу с надписью: «1683–1883 гг. Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады 1-й батареи Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Павловича». Помимо этих отличий все офицеры батареи имели те же шейные знаки, что и офицеры Л.-гв. Преображенского и Семеновского полков. Квартировала Л.-гв. 1-я Артиллерийская бригада в Петербурге на Литейном проспекте и на Спасской (ныне Рылеева) улице.

На картине изображены офицеры и нижние чины 1-й батареи на занятиях в поле в окрестностях Петергофа. Подтверждением этого является Петергофская церковь Святой мученицы и царицы Александры, виднеющаяся в глубине полотна. В центре картины полковник в сюртуке. По всей видимости, это командир батареи. Справа и слева от него два обер-офицера в обыкновенной и парадной формах. В левой части полотна младший фейерверкер в парадной форме и фельдфебель в шинели с фуражкой в руке. Шифровка на околыше фуражки подтверждает, что перед нами чины первой батареи, а белая выпушка на клапанах обшлагов почти у всех персонажей говорит, что батарея входит в состав Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады. В правом углу картины возле пушки показаны бомбардир с бапником в руках и канонир — оба в обыкновенной форме. Слева на заднем плане видна группа нижних чинов, занимающаяся обслуживанием орудия, а за командиром батареи изображен батарейный барабанщик. Все они в обыкновенной форме с полной выкладкой.

*Киверный герб 1-й бригады артиллерийских бригад
образца 1833 года*

**Вынос знамени Гренадерского Короля Фридриха Вильгельма III
(Санкт-Петербургского гренадерского) полка**

Полотно 1856 года, 55х67, холст, масло

В 1726 году в Низовом корпусе сформированы Тенгинский и Аджеруцкий полки. В 1732 году Аджеруцкий полк переименован в Навагинский. 6 июля 1790 года из соединения Навагинского и Тенгинского пехотных полков был образован Санкт-Петербургский Гренадерский полк. Полковым праздником стал день Преображения Господня 6 августа, а старшинство сохранено с 6 августа 1726 года. 6 декабря 1894 года полк был введен в состав Л.-гв. Его Императорского Величества на правах Старой гвардии. В 1855 году, во время написания картины, полк назывался Гренадерский Короля Фридриха Вильгельма III. Это наименование полк получил «навсегда» 26 мая 1840 года. В полк набирали исключительно брюнетов.

На полотне изображен вынос знамени полка, происходящий во время летних маневров. К сожалению, из персонажей картины известны только офицеры — это полковник Д. И. Назимов, генерал-майор К. А. Вельм, подпоручик Н. Ф. Казин — перед знаменосцем.

Группа офицеров и солдат Кавалергардского Ея Величества полка

Полотно 1856 года, 56х68, масло, холст

Кавалергардский корпус учрежден 11 января 1799 года Высочайшим приказом «для составления Гвардии Особы Великого Магистра Ордена Св. Иоанна Иерусалимского», а ровно через год корпус был развернут в Кавалергардский полк. Император Павел I стал магистром древнего рыцарского ордена Иоанна Иерусалимского 2 ноября 1798 года, после того как остров Мальта, где была основная «штаб-квартира» Иоанитов, или рыцарей Мальтийского ордена, был захвачен в 1798 году французскими войсками.

22 августа 1831 года полк был назван Кавалергардским Ея Величества. Полковым праздником стал день 5 сентября — день Захария и Елизаветы, а старшинство считалось с 11 января 1799 года.

Полк участвовал в войнах с наполеоновской Францией, в умиротворении Польши в 1831 году, против мятежа в Венгрии в 1849 году, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов и в Первой мировой войне.

Полк был награжден Георгиевским штандартом за отличие в войне 1812 года. За отличие в сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 года

полк получил 15 Георгиевских труб. 12 апреля 1849 года полку пожалованы серебряные литавры Кавалергардии 1724 года.

На полотне изображены солдаты и офицеры полка. Они написаны на фоне церкви Захария и Елизаветы, что на Захарьевской улице в Санкт-Петербурге. Слева направо: рядовые князь Польский, Карсотин, трубач Синько, рядовой Почма, унтер-офицер Титов, поручик граф Алексей Николаевич Ламсдорф, полковник Михаил Карлович Лидерс, князь Шаховской, корнет граф Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов 4-й, на конях изображены обер-офицеры Орлов-Давыдов 5-й и Орлов-Давыдов 11-й.

Фуржтная шапка офицера-кавалергарда

Офицеры Л-гв. Кавалергардского и Конного полков

Группа офицеров и солдат Л.-гв. Конного полка

Полотно 1856 года, 56х67, холст, масло

7 марта 1721 года из Лейб-шквадрона, Домовой драгунской роты генерал-фельдмаршала графа Шереметева и из Драгунской роты Санкт-Петербургской губернии составлен Кроншлотский драгунский полк.

17 апреля полк переименован в Лейб-Регимент. В 1730 году 31 декабря последовал собственноручный указ Императрицы Анны Иоановны к Сенату: «Бывший Лейб-Регимент назвать Конная Гвардия и в ранге быть против Гвардии...». Л.-гв. Конным полк стал именоваться 13 марта 1801 года. Полковой праздник определен в день Благовещения 25 марта. Со второй четверти XIX столетия в полк набирали высоких брюнетов и соответственно им ремонтировали в полк вороных коней. Отличились Конногвардейцы в войнах с Наполеоном, за что получили Георгиевский штандарт и 22 Георгиевские трубы за сражение при Фершампенуазе. Кроме того, полку были пожалованы серебряные литавры, взятые в сражении при Полтаве 27 июня 1709 года у шведов. Карл XII отбил их у саксонцев под Кличевым в Польше в 1702 году.

На фоне хорошо всем известного Конногвардейского манежа (в настоящее время – Центральный выставочный зал Санкт-Петербурга) изображены: генерал-адъютант граф К. К. Ламберт, корнет Безобразов, полковник Чичерин, корнеты Кладищев 2-й и Кладищев 1-й, ротмистр князь Манвелов, штаб-ротмистр Арнольди.

*Офицерский кирасирский палаш
обр. 1826 года*

Вынос штандарта Л.-гв. Конно-Гренадерского полка

Полотно 1856 года, 56х65, холст, масло

Полк был создан 16 мая 1803 года из эскадронов четырех гусарских полков и назван Одесским Гусарским полком. 11 сентября того же года он был переименован в Уланский Его Императорского Высочества Цесаревича Великого Князя Константина Павловича. В 1809 году его переименовали в Л.-гв. Драгунский полк, а 6 декабря 1831 года было получено окончательное наименование — Л.-гв. Конно-Гренадерский полк. Полк отличился в Наполеоновских войнах, в подавлении польского восстания и позже в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

Полковым праздником стал день 9-го воскресения после Св. Пасхи.

Набирали в Л.-гв. Конно-Гренадерский полк брюнетов и под стать людям ремонтировали вороных коней.

На полотне изображена площадь перед Петергофским дворцом, на которой слева стоит рядовой Асипов, на коне ассистент Сеймук, штандарт везет унтер-офицер Анищенко, перед штандартом на коне едет штабс-капитан Экмарк. Небольшую пешую группу составляют рядовой Барбашов, трубач Сергеев, вахмистр Афанасьев. Справа на конях полковник А. А. Нибель и прапорщик Гуж 2-й.

Пояс рядового Л-гв. Конно-Гренадерского полка

Л.-гв. Кирасирский Ея Величества полк

Полотно 1856 года, 56х68, холст, масло

Полк был создан 7 декабря 1702 года и назван драгунским князя Григория Волконского полком. 10 марта 1709 года полк назван Ярославским драгунским, а 16 февраля 1727 года переименован в Новгородский драгунский, так как предполагалось, что он будет квартировать в Новгороде. При создании первых кирасирских полков в России он был переформирован одним из первых. По прибытии в Россию герцога Брауншвейг-Беверн-Люнебургского Антона-Ульриха (жениха племянницы императрицы Анны Леопольдовны) полк стал называться Бевернским кирасирским (в честь шефа). Свое окончательное название полк получил 7 ноября 1796 года. Полковой праздник был определен 21 июня в день Святого мученика Иулнана. Набирали солдат высоких, рыжих и длинноносых. Вероятно, поэтому в уже упоминаемом нами песенном цикле «Журавель» пелось: «...А кто строен, очень мил — это желтый кирасир».

Желтыми они именовались по цвету прикладного сукна на мундирах. Коней в полк покупали караковых и темно-гнедых. Отличался полк неоднократно: и в Северной войне против Швеции 1700–1721 годов, и в Наполео-

новских войнах. Имел Георгиевский штандарт за отличие в войне 1812 года и 22 Георгиевские трубы за заграничный поход 1813–1814 годов.

На этой картине известны не все изображенные. Вторым на коне слева показан поручик Мандорштерн, перед ним на коне генерал-майор Н. П. Хрущев. Пешую группу в центре полотна составляют полковник барон Медем, поручик Арапов 1-й, корнет Ладомирский. Квартировал полк в Гатчине, и поэтому кирасиры изображены на фоне Гатчинского дворца.

Великий князь Николай Николаевич Старший осматривает работы гвардейских саперов в устье Невы

Полотно 1856 года, 56х67, холст, масло

Это одно из немногих полотен А. Гебенса, на котором отображен один из реальных эпизодов Восточной войны 1853–1856 годов. В ходе этой войны существовала реальная опасность высадки англо-французского десанта на побережье Финского залива и в устье Невы. Для предотвращения этой опасности в указанных районах силами инженерных частей (в том числе и гвардейских саперов) проводились работы по совершенствованию старых и возведению новых защитных фортификационных сооружений. Руководителем этих работ в ноябре 1855 года был назначен генерал-инспектор по инженерной части Великий князь Николай Николаевич Старший. Запись в его послужном списке свидетельствует, что Николай Николаевич с 15 ноября 1855 года по 19 марта 1856 года был командирован для общего руководства всеми инженерными работами по усилению Кронштадтского рейда. Судя по году, указанному на картине, она была написана как раз в этот период.

В центре полотна изображен Великий князь Николай Николаевич Старший. Справа, рядом с ним, начальник инженеров Гвардейского корпуса генерал-лейтенант П. А. Витовтов. Слева – командир Л.-гв. Саперного батальона генерал-майор Н. Ф. Хомутов 2-й. И Николай Николаевич, и генералы написаны в сюртуках Л.-гв. Саперного батальона. К сожалению, фамилии остальных персонажей картины неизвестны. Слева от центральной группы стоят флигель-адъютант в свитском сюртуке в чине полковника, вероятно, сопровождающий Великого князя, и обер-офицер в чине капитана. Справа от генерала П. А. Витовтова художник изобразил группу обер-офицеров батальона, один из которых капитан, по всей видимости, командир роты, рапортует Великому князю о ходе выполнения поставленной задачи. Слева, на заднем плане, показан строй саперов без головных уборов с лопатами в руках. Справа, на заднем плане, несколько нижних чинов ведут работы по возведению частоккола. В глубине картины хорошо видны сооруженные гвардейскими саперами мощные фортификационные укрепления с установленными на них пушками. Все персонажи, кроме генералов и флигель-адъютанта изображены в шинелях.

Группа военных чинов Л.-гв. Волынского полка

Полотно 1856 года, 67,5х56 холст, масло

Осенью 1817 года в Варшаве был сформирован Л.-гв. Волынский полк. На протяжении своей более чем вековой истории волынцы отличились во многих походах и боях. Полк участвовал в подавлении Польских восстаний в 1831 и 1863 годах, успешно противодействовал высадке английского десанта в окрестностях Выборга летом 1855 года, храбро сражался с турками за свободу Болгарии в 1877–1878 годах. Не изменили своим традициям гвардейцы и в годы Первой мировой войны, выделяясь из основной массы армейской пехоты не только подготовленным офицерским составом, но и профессиональной выучкой и высоким боевым настроем. В составе 3-й гвардейской пехотной дивизии Л.-гв. Волынский полк участвовал во всех крупных сражениях Первой мировой войны, проявив себя с наилучшей стороны в боях против германских и австрийских войск.

На полотне изображено подразделение Л.-гв. Волынского полка на стрельбище. В центре картины показаны полковник и рапортующий ему капитан. По всей видимости, это командир полка полковник Д. Д. Дараган принимает рапорт от командира роты о ходе проведения стрельб. В левом

углу полотна изображен строй волынцев с унтер-офицером на правом фланге. Судя по шеврону на его рукаве — это кандидат на классный чин. Перед строем на исходном рубеже стоят офицер, наблюдающий за ходом стрельб, и рядовой с ружьем «на руку». В правом углу картины показан батальонный барабанщик, бьющий в барабан. На заднем плане хорошо видны: нижний чин, стреляющий по мишени, и знаменосец с Георгиевским знаменем. Все персонажи, кроме полковника, изображенного в парадной форме, показаны в обыкновенной форме.

*Эполет полковника
Л.-гв. Вальмского полка*

Группа военных чинов Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона

Полотно 1857 года, 56х67, холст, масло

Л.-гв. 1-й Стрелковый батальон был создан 27 марта 1856 года. Батальон сформировали из чинов стрелковых рот полков 1-й Гвардейской пехотной дивизии на правах Старой Гвардии в 4-ротном составе. Батальонный праздник стрелки отмечали 17 апреля в день Святых Зосимы и Саватия Соловецких. За доблесть, проявленную в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, батальон имел знаки на головные уборы с надписью «За Правец 10 и 11 ноября 1877 г. и за Филиппопель 3, 4 и 5 января 1877 г.». Местом расквартирования батальона было Царское село. Набирали в батальон исключительно блондинов. Перед Первой мировой войной в мае 1910 года батальон был преобразован в полк и стал называться Л.-гв. 1-м Стрелковым Его Величества полком.

На полотне изображены слева направо: горнист Сушко (у Гебенса — штаб-горнист), поручик барон Н. П. Фредерикс, первый командир батальона флигель-адъютант полковник граф А. С. Строганов (все в парадной форме), прапорщик князь Г. Г. Долгорукий (в походной форме), флигель-адъютант

капитан Л. А. Янковский (в праздничной форме), знаменосец унтер-офицер Пасохин (в парадной форме), рядовой Н. Иванов (в повседневной форме), фельдфебель Пермяков (в парадной форме), рядовой А. Никитюк (в шинели). Гвардейские стрелки показаны на фоне ансамбля зданий и памятников Дворцовой площади – Зимнего дворца, Александровской колонны и Главного штаба.

Перчатки дежурного офицера, на внутренней стороне которых шпаргалка с необходимыми данными

Гвардейский Жандармский полуэскадрон

Полотно 1857 года, 57×67, холст, масло

Высочайшим указом на имя начальника Главного штаба Его Императорского величества 27 декабря 1815 года повелено было сформировать Гвардейский Жандармский полуэскадрон для службы при Гвардейском корпусе. Уже 6 января 1816 года Гвардейским жандармам были пожалованы права и преимущества, присвоенные полкам Старой Гвардии. Праздником части был установлен день Святого Николая Чудотворца – 6 декабря.

Лошади в полуэскадроне были серые, что до людей, то здесь никаких особых критериев не существовало.

На полотне изображены: командир полуэскадрона капитан Манжет, поручик Шармер, поручик Берг, штабс-капитан Полубинский и еще несколько конных фигур. Все гвардейские жандармы написаны на фоне Михайловского замка в Санкт-Петербурге.

Каска офицера Гвардейского Жандармского полускадрона

Группа офицеров и нижних чинов Л.-гв. Уланского Его Величества полка
Полотно 1857 года, 55х67, масло, холст

7 декабря 1817 года в Варшаве скомплектован Л.-гв. Уланский Его Императорского Высочества Цесаревича полк. Свое название полк получил в 19 февраля 1855 года. Полковой праздник назначен в день Святого Мартиниана 13 февраля. В полк набирали хорошо сложенных шатенов, для которых покупали гнедых коней.

Группа состоит из семи человек, изображенных на плацу. Трое: вахмистр Шульга, корнет барон Притвиц, рядовой Головин – верхом на конях. Пешими написаны флигель-адъютант полковник князь В. В. Яшвиль, унтер-офицер Пугач и штаб-трубач Воловой.

Группа чинов Л.-гв. Гродненского Гусарского полка

Полотно 1857 года, 55х67, холст, масло

19 февраля 1824 года в городе Седлец из польских уроженцев, на правах Молодой Гвардии, был сформирован Л.-гв. Гродненский Гусарский полк. Выбор командира и офицеров был целиком предоставлен Великому Князю Константину Павловичу. 6 декабря 1831 года полку были пожалованы права Старой Гвардии.

Полковой праздник был назначен 11 июля в день Святой Блаженной Княгини Ольги. В полку подбирались брюнеты на караковых лошадях.

На полотне изображены вахмистр Слоквенко, штаб-ротмистр Салтыков, Свиты Его Величества генерал-майор Н. А. Краснокутский, полковник Баумгартен, поручик Жемчужников и ротмистр Леонов и Молдов. Две фигуры в правом углу полотна остались неизвестными.

*Ташика офицера Л.-эв. Гродненского
Гусарского полка*

*Кушак рядового Л.-эв. Гродненского
Гусарского полка. Вторая половина XIX века*

Группа чипов Л.-гв. Казачьего полка

Полотно 1858 года, 56х67, холст, масло

20 апреля 1775 года для конвоя Императрицы Екатерины II в Москве были сформированы Придворные казачьи команды: Донская и Чугуевская.

7 ноября эти команды были соединены с Казачьим полком Гатчинских Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича войск. Часть была переформирована, и казаки составили часть Лейб-Гусарского Казачьего полка. 27 января 1798 года Л.-гв. Казачий и Л.-гв. Гусарский полки были разделены.

Брюкнеты и шатены, которые набирались в Казачий полк, получали гнедых коней.

Полковой праздник был назначен 4 октября в день Святого мученика Иерофея.

На полотне изображены полковник И. В. Денисов, ротмистр П. П. Янов, корнет В. А. Леонов, штаб-трубач Шилов, вахмистр Татаркин и два казака — брагья Сазо. Казаки стоят на фоне Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

**Группа чинов Лейб-Атаманского
Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка**

Палатно 1857 года 57х66, холст, масло

В 1775 году на основании утвержденного Императрицей Екатериной II 14 февраля положения об управлении Донским Казачьим войском, Войсковой Атаман Алексей Иванович Иловайский сформировал из молодых казаков постоянный полк для внутренней службы. Они должны были, упражняясь под неусыпным оком Атамана «во всех нужных казачьей службы оборотах», служить образцом для прочих полков. 20 апреля полк был уже сформирован под названием Войска Донского Атаманский полк. 29 сентября 1827 года наследник престола Александр Николаевич был назначен атаманом всех казачьих войск, и полк стал именоваться Казачьим Атаманским Его Императорского Высочества Наследника полком.

Полковой праздник был назначен 30 августа в день Святого Александра Невского. Впоследствии в полк набирали только блондинов и ремонтировали рыжих лошадей.

На полотне изображено восемь человек, из которых известны только первые четыре. На фоне казарм полка в Санкт-Петербурге стоят корнет Анов, поручик Авиллов, поручик Котков и полковник Д. И. Жиров.

Пики первой трети XIX века

Знамя Войска Донского 1832 года

Группа чинов Л.-гв. Уральского Казачьего дивизиона

Полотно 1858 года, 54х64, холст, масло

23 апреля 1798 года на имя Атамана Уральского казачьего войска был отправлен императорский рескрипт, в котором говорилось: «Господин Генерал-Майор и войска Уральского войсковой Атаман Донсков! Имея при себе команду казаков войска Донского, желаю также иметь сотню казаков войска Уральского и тем самым доказать войску Вам вверенному, сколько я считаю на усердность их службы и преданность их ко Мне». Уже 4 сентября того же года в город Гатчину вступила откомандированная от Уральского Войска Казачья сотня. В тот же день император подписал указ о пожаловании Уральской сотни в Лейб-Казачи. В 1847 году после ряда реформирований Уральцы названы Л.-гв. Уральским Казачьим дивизионом.

Дивизионным праздником стал день Св. Евтихия – 6 апреля.

На полотне изображены казаки Золотников и Забродин, унтер-офицер Соболев, командир дивизиона полковник Меркульев, ротмистр Железнов, поручики Назаров и А. А. Касдрахин, а также штаб-трубач, фамилия которого осталась не установленной.

Л.-гв. Черноморский Казачий дивизион

Полотно 1858 года, 56х67, холст, масло

18 мая 1811 года при Л.-гв. Казачьем полку была сформирована Гвардейская Черноморская казачья сотня. В документах 1816 года особо подчеркивалось то обстоятельство, что Л.-гв. Казачий полк состоит из шести эскадронов и одного эскадрона Черноморского. Почти через тридцать лет, 1 июля 1842 года эскадрон переименован в дивизион. В этом качестве он просуществовал до 2 февраля 1861 года, когда был расформирован и из части его личного состава комплектовали Л.-гв. Кавказский эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

На полотне изображены: поручик К. Н. Стринский, ротмистр С. Д. Константин, полковник А. Г. Виташевский, штаб-трубач Дикий, поручик П. К. Торгашев, ефрейтор Марченко, унтер-офицер Сербин, вахмистр Зворский.

Пики казацы обр. 1839 года

Юбилейное знамя Черноморского Казачьего Войска

Группа чинов Крымско-Татарского эскадрона

Полотно 1858 года, 56х68, холст, масло

С 8 марта 1832 года при Л.-гв. Казачьем полку состоял эскадрон крымских татар. Лишь в 1863 году он был переформирован в Команду Л.-гв. Крымских Татар при Собственном Его Императорского Величества Конвое. На время написания картины эскадрон еще находился при Л.-гв. Казачьем полку. На полотне изображены слева направо: поручик Сеатга Мурза Сулейманов, Корнет Мамед Ахметов, полковник Батбер Челеби Муфта Заде, трубач И. Корнилов, корнет Хазан Мурза Палкачев, вахмистр Эмир Мурзаев, рядовые Каями Ахметов и Али Ильблосов. Крымцы показаны художником на фоне городского пейзажа.

Тюрбаны чинов горского взвода Конвоя Его Величества

**Группа военных чинов Л.-гв. 4-го Стрелкового
Императорской Фамилии батальона**

Полотно 1858 года, 56,5х67, холст, масло

В октябре 1854 для участия в Восточной войне из удельных крестьян Новгородской, Архангельской и Вологодской губерний был сформирован Стрелковый полк Императорской фамилии. После окончания войны осенью 1856 года по Высочайшему повелению полк был преобразован в Л.-гв. Стрелковый батальон Императорской Фамилии, переименованный в 1871 году в Л.-гв. 4-й Стрелковый Императорской Фамилии батальон. Стрелкам Императорской Фамилии была дана особая форма – мундир в виде кафтана, запоясанный малиновым поясом – кушаком, просторные шаровары, заправленные в высокие мягкие сапоги и темно-зеленая шапка с барашковым околышем. Вместо киверного герба или андреевской звезды к шапке крепился ополченский крест. Батальонным праздником стал день Святого Николая Чудотворца, отмечаемый 6 декабря. Батальон храбро сражался в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, за что 17 апреля 1878 года был награжден Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие

в Турецкую войну 1877–1878 годов». По возможности, батальон старались укомплектовывать только курносыми солдатами со сросшимися бровями. Квартировали стрелки Императорской Фамилии в Царском Селе. В мае 1910 года батальон был переименован в Л.-гв. 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк.

На полотне чины батальона изображены на фоне Гатчинского дворца. Слева на заднем плане стоит горнист (у Гебенса штаб-горнист) Тапкин. На переднем плане картины капитан Г. Мещеряков (в походной форме), командир батальона подполковник граф А. Н. Гурьев и фельдфебель Ф. Иванов (оба в парадной форме) проверяют качество исполнения строевого приема с оружием «на караул» ефрейтором Красновым, экипированным по-походному. Справа расположены штабс-капитан князь Волковский и знаменосец унтер-офицер Г. Кузьмин соответственно в парадной и походной формах. Далее, рядом со знаменосцем стоят два стрелка, один в шинели, другой в походной форме.

Шанка рядового Л.-гв. Стрелкового Императорской Фамилии батальона

Группа чинов Л.-гв. Конно-Пионерного эскадрона

Полотно 1858 года, 56х68, масло, холст

Л.-гв. Конно-Пионерный эскадрон был сформирован на правах Старой Гвардии 28 ноября 1819 года. В 1845 году 28 сентября эскадрон был переформирован в дивизион. Снова эскадронами Конно-Пионеры стали в 1856 году и оставались таковыми до самого расформирования, последовавшего в 1862 году.

На полотне изображены: поручик фон цур Лишви, капитан Рыбухович, принц Николай Петрович Ольденбургский. Остальные чинов эскадрона, изображенные на полотне, к сожалению, до сего дня остаются неизвестными.

*Штандарт пожалованный
Л-гв. Конно-Пионерному эскадрону в 1826 году*

Лядунка офицера Л-гв. Конно-Пионерного эскадрона

Группа чинов Л.-гв. Драгунского полка

Полотно 1858 года, 56х68, холст, масло

3 апреля 1814 года в Версале генерал-адъютант князь Васильчиков, из особо отличившихся нижних чинов и офицеров армейской кавалерии, сформировал Конно-егерский полк. 30 апреля того же года государь, утверждая штаты полка, назвал его Л.-гв. Конно-егерским полком и ввел в состав Молодой Гвардии. 3 апреля 1833 года полк был переименован в Л.-гв. Драгунский.

Старшинство полку было даровано с 3 апреля 1814 года, а полковым праздником стал день Святых мучеников Хрисанфа и Дария – 19 марта.

Полк отличился при умиротворении Польши в 1831 году и имел георгиевский штандарт за отличие в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов.

С середины XIX века в полк набирали шатенов, а коней ремонтировали гнедых.

На полотне изображены: полковник Червоный 2-й, командир полка Свиты Его Величества генерал-майор Н. Л. Дубельт, штабс-капитан Энгельгард.

Каска гвардейского офицера середины XIX века

Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии

Палатно 1858 года, 67х56, холст, масло

В ноябре 1796 года из Гатчинской конной роты в составе Л.-гв. Артиллерийского батальона была сформирована Гвардейская конная рота. 25 марта 1805 года на ее основе была создана отдельная самостоятельная часть. В этот день император Александр I Высочайше утвердил доклад инспектора всей артиллерии графа А. А. Аракчеева о «довольствии конной роты Гвардейского Артиллерийского батальона особо от оною» и о переименовании роты в Л.-гв. Конную артиллерию. Однако, только через месяц, 27 апреля командир Гвардейского корпуса Цесаревич Константин Павлович письменно предписал командиру роты полковнику Костенецкому: «На основании Высочайше подтвержденного доклада впредь оной роте в Гвардейский Артиллерийский батальон ни о чем не относиться, по сему рота принята мною на законном основании и с сего числа совсем уже отчислена». Таким образом, 27 апреля стало фактической датой рождения Л.-гв. Конной артиллерии. Более чем через сто лет Император Николай II утвердил именно этот день бригадным праздником Гвардейской Конно-артиллерийской бригады.

На картине изображены чины Л.-гв. Конной артиллерии на постое в деревне во время летних маневров. В левом углу полотна на скамье в обыкновенной городской форме сидит полковник. По всей видимости, это командир батареи, отдающий указания подчиненным. Рядом с ним стоят капитан и подпоручик, оба в обыкновенной форме, чуть дальше — вахмистр в летней и штаб-трубач в обыкновенной формах. В правом углу картины показаны двое фейерверкеров, один в летней, другой в парадной формах. На заднем плане хорошо видны нижние чины, следящие за водопоем конского состава. В глубине полотна двое ездоков занимаются выводкой лошадей.

Походная кузница Русской армии середины XIX века

Группа военных чинов 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады

Палатно 1858 года, 67х56, холст, масло

Сформированная в сентябре 1821 года 3-я Гвардейская и Гренадерская артиллерийская бригада первоначально в своем составе имела одну гвардейскую и две гренадерские артиллерийские батареи. В конце XIX века она была переименована в Л.-гв. 3-ю Артиллерийскую бригаду и структурно состояла из трех дивизионов по 3 батареи в каждом. В свою очередь, в каждой батарее было по 8 орудий. В отличие от 3-й бригады Л.-гв. 1-я и 2-я Артиллерийские бригады имели только по два дивизиона, также трехбатарейного состава. Все батареи Л.-гв. 3-й Артиллерийской бригады были расквартированы в Варшаве и входили в состав Варшавского Гвардейского отряда.

На картине изображены чины 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерийской бригады. В левом углу картины показана группа офицеров, в центре которой стоит генерал-майор в сюртуке и фуражке. По всей видимости, это командир бригады. Справа от него изображены: полковник гренадерской артиллерии в парадной форме, подпоручик-гвардеец в обыкновенной форме, а слева — прапорщик гренадерской артиллерии, также в обыкновенной

форме. В правом углу картины слева направо стоят штаб-горнист, бомбардир и старший фейерверкер гвардейской артиллерии – все в парадной форме. Рядом с ними показаны два гренадера-артиллериста – фельдфебель в летней и горнист в обыкновенной формах. В глубине картины хорошо виден часовой гренадер возле караульного «грибка», охраняющий полевой артиллерийский парк.

Полевая пушка второй четверти XIX в.

Группа чинов 10-й, 11-й, 12-й пехотных дивизий

Полотно 1858 года, 56х68, холст, масло

В конце 50-х годов XIX столетия А. Н. Гебенс стал писать в большом количестве группы солдат и офицеров различных армейских частей и соединений. Данное полотно один из ярких тому примеров.

Трудно представить, чтобы художнику для создания этих картин присылали конкретных людей из изображаемых частей, ибо стояли они, как правило, очень далеко от столицы. Может быть, поэтому здесь нет портретных фигур, как это мы видели на полотнах, показывающих гвардейские полки. Вероятно, поэтому здесь нет и генералов. Главная задача, поставленная перед художником, — точно изобразить обмундирование.

Что же до состава дивизий, то согласно официальным документам 10-я пехотная дивизия состояла из 37-го Екатеринбургского, 38-го Тобольского, 39-го Томского, 40-го Колыванского пехотных полков; 11-я пехотная дивизия — из 41-го Селенгинского, 42-го Якутского, 43-го Охотского, 44-го Камчатского пехотных полков; 12-я пехотная дивизия состояла из 45-го Азовского, 46-го Днепровского, 47-го Украинского, 48-го Одесского пехотных полков.

Группа военных чинов Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады

Полотно 1858 года, 67х56 холст, масло

Днем рождения Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады считается 3 февраля 1816 года. Именно в этот день Высочайшим повелением Гвардейская Артиллерийская бригада была разделена на 1-ю и 2-ю Гвардейские Артиллерийские бригады. В состав 2-й бригады вошли три артиллерийские роты: легкая № 2, батарейная № 3 и батарейная графа Аракчеева № 4. Каждая рота имела по 12 орудий. В 1834 году роты переименовали в батареи. Летом 1870 года в состав бригады вошла четвертая батарея из 8 орудий, а еще через три года, в 1873 году, всем гвардейским артиллерийским бригадам было положено иметь по шесть батареи, также из 8 орудий. Наконец, в феврале 1895 года бригада была разделена на два дивизиона по три батареи в каждом. Квартировала Л.-гв. 2-я Артиллерийская бригада в Петербурге на Измайловском и Троицком проспектах.

На картине изображены чины Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады на полевых занятиях. Судя по очертаниям местности, занятия проходят в окрестностях Красного Села. В центре полотна в сюртуке и фуражке изображен единственный известный персонаж картины. Это командир бригады ге-

перал-майор М. А. Салтыков. Слева от него стоит капитан в обыкновенной форме. На заднем плане за офицерами видны два канонира в походной форме при полной выкладке. В левом углу картины показана группа нижних чинов у артиллерийского орудия, также в походной форме. Во главе группы бомбардир с банником в руках. В правом углу картины в парадной форме стоят канонир и штаб-горнист. В глубине полотна рядовой в шинели и бескозырке держит под уздцы двух вороных лошадей.

Пушечный зарядный ящик обр. 1845 года

Группа военных чинов Л.-гв. Финляндского полка

Полотно написано после 1858 года, 56х66, холст, масло

Это полотно А. Гебенса интересно прежде всего тем, что оно является точной копией другой картины этого же художника — с изображением офицеров и солдат Л.-гв. Финляндского полка, написанной в 1854 году. Сюжеты обеих картин похожи как две капли воды. На фоне набережной Невы на Васильевском острове изображены одни и те же персонажи, портретное сходство и позы которых абсолютно идентичны. Однако при внимательном рассмотрении полотен нетрудно заметить, что действующие лица картины 1854 года одеты в военную форму конца царствования Императора Николая I, тогда как их двойники на картине, написанной четыре года спустя, представлены в обмундировании, введенном после восхождения на престол Императора Александра II.

По всей вероятности, создание подобных картин-двойников связано прежде всего с необходимостью наглядного показа тех изменений в военной форме, снаряжении и вооружении Русской армии, которые стали происходить с началом правления Александра II.

На полотне все чины полка одеты в длиннополые двубортные мундиры лацканного покроя, полученные гвардейской пехотой весной 1855 года.

Полковник Ганецкий, а также один из нижних чинов имеют на парадных мундирах красные настешные лацканы, данные Л.-гв. Финляндскому полку в марте 1856 года. Вместе с финляндцами цветные лацканы получили лейб-егеря и волынцы, а также гвардейские стрелки. Стоящий рядом со знаменосцем фельдфебель изображен в шинели, имеющей отложной воротник с цветными клапанами. Шинели для нижних чинов подобного покроя появились в армии весной 1858 года. Седло лошади командира полка генерал-майора Ф. Ф. Ребиндера покрыто роскошным вальтрапом из черной смушки с андреевскими звездами по краям. Такие вальтрапы были введены в гвардейских частях сразу после начала нового царствования. У одного из нижних чинов хорошо виден тесак нового типа с прямым лезвием, в то время как этот же солдат на картине 1854 года еще вооружен тесаком с сабельной рукояткой и изогнутым лезвием.

Хотелось бы подчеркнуть интересную деталь, связанную с большой разницей во времени написания каждой из картин. Изображенный на полотне 1854 года полковник И. С. Ганецкий занимал на тот момент должность командира 1-го батальона Л.-гв. Финляндского полка. На картине, написанной после 1858 года, И. С. Ганецкий опять показан в полковничьих эполетах, стоящим перед командиром полка, в то время как на самом деле он уже в 1855 году был произведен в генерал-майоры, а в июне 1856 года, будучи коренным финляндцем, стал командиром родного полка.

Группа военных чинов Л.-гв. Финляндского полка
Полотно написано после 1854 года

Группа чинов Гвардейской артиллерии

Полотно 1859 года, 67х56 холст, масло

Родоначальницей Российской Гвардейской артиллерии по праву считается Бомбардирская рота. Она была создана в апреле 1695 года и входила в состав Л.-гв. Преображенского полка. Кроме Бомбардирской роты в Преображенском полку была еще и пушкарская команда. Такие же пушкарские команды имелись в Семеновском и Измайловском гвардейских полках. Первая попытка объединить гвардейские артиллерийские подразделения в составе одной части была предпринята в марте 1762 года. Из Бомбардирской роты и команд пушкаррей сформировали особый Бомбардирский батальон. Однако взойшедшей на престол летом 1762 года Екатерине II эта идея не понравилась. 5 июля 1762 года батальон был расформирован, а Бомбардирская рота и пушкарские команды вернулись в свои полки. И только в царствование Павла I в 1796 году на основе Бомбардирской роты, пушкарских команд, а также артиллерии Гатчинских войск был создан Л.-гв. Артиллерийский батальон, состоящий из трех пеших рот и одной конной. В последующем, в течение XIX века Гвардейская артиллерия претерпела много изменений,

как в количественном, так и в качественном отношении. К началу XX века в состав Гвардейского корпуса входили Л.-гв. 1, 2 и 3-я Артиллерийские бригады, Л.-гв. Кошная артиллерия, а также Гвардейские Стрелковый и Мортирный артиллерийские дивизионы. Свой праздник Гвардейская Артиллерия отмечала в день Преображения Господня 6 августа.

На картине изображены чины Гвардейской артиллерии на фоне фортификационных сооружений с установленными на них орудиями. В центре полотна на плетеной корзине сидит командир Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады генерал-майор М. А. Салтыков, одетый в офицерское пальто. Справа от него показаны еще два генерал-майора, один в парадной форме Гвардейской Конной артиллерии, другой в походной форме 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады. Слева от генерала Салтыкова стоят два полковника в сюртуках с флигель-адъютантскими аксельбантами. На заднем плане картины изображены портупей-юнкер, а также штабс-капитан и поручик в повседневной и походной формах адъютантов гвардейской артиллерии. В левом углу полотна показаны военный аудитор и военный медик. За ними стоит рядовой Фурштатской команды Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады.

Осадные пушки последней четверти XVIII века

**Группа военных чинов 3-й батареейной батареи
Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады**

Полотно 1859 года, 67,5х56, холст, масло

В июле 1803 года для пополнения Л.-гв. Артиллерийского батальона была создана Легкая рота полковника Реслейна. При сформировании в 1816 году 2-й Гвардейской Артиллерийской бригады рота, а впоследствии батарея, вошла в ее состав под № 2. За время своей более чем 100-летней истории батарея еще несколько раз меняла свое наименование. Наконец, в октябре 1868 года она была названа 3-й батареей Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады. За боевые заслуги 3-я батарея имела две Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.», знаки на шапки с надписью: «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов», а также юбилейную Георгиевскую серебряную трубу с надписями: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.» и «1796–1803–1896» с бантом из Андреевской ленты. Батарейный праздник гвардейцы отмечали в день Святого Великомученика Георгия 26 ноября.

На картине изображены чины 3-й батареейной батареи на привале во время маневров. В левом углу полотна показана группа офицеров, отдыхающих и пьющих чай на фоне лагерных палаток. В центре группы полковник в сюртуке с флигель-адъютантскими аксельбантами. По всей видимости, это командир батареи. Справа от него два поручика, один в сюртуке, другой в парадной форме. Они также имеют аксельбанты. Слева от командира со стаканом чая в руке сидит штабс-капитан. Судя по сапогам, он в походной форме. Перед офицерами с бескозыркой в руке стоит фельдфебель батареи. В правом углу картины показаны сидящие юнкер и два канонира. Канонир в центре в розовой нижней рубашке читает книгу. Персонажи справа и слева от него изображены в шинелях, только у юнкера шинель накинута на плечи, а у рядового она одета «в рукавы». За этой группой стоят младший фейерверкер и горнист, оба в летней парадной форме. На заднем плане, на берегу ручья также показаны отдыхающие батареейцы. В глубине картины хорошо видны артиллерийские орудия и передки батареи с охраняющими их часовыми.

Группа чинов Л.-гв. Гарнизонного батальона

Полотно 1859 года, 56х69, холст, масло

29 июня 1799 года Император Павел I «из заслуженных воинов Лейб-гвардии, неспособных уже переносить тяготы полевой военной службы», повелел учредить трехротный Л.-гв. Гарнизонный батальон. В 1809 году батальон стал четырехротным, а в 1824 году 23 июля вместе с Гвардейскими инвалидными ротами составил Гвардейскую Инвалидную бригаду. В 1859 году 8 августа Управление Командира Гвардейской Инвалидной бригады было упразднено. Л.-гв. Гарнизонный батальон был приведен в четырехротный состав по новому штату.

Старшинство батальона сохранял с 29 июня 1799 года, а праздник ему был определен в день Святого Николая Чудотворца 6 декабря.

Батальон получил Георгиевское знамя в 1827 году «В уважение того, что Лейб-гвардии Гарнизонный батальон был сформирован из заслуженных воинов частей Гвардии, награжденных за войну 1812–1814 гг.».

На полотне изображены: командир батальона полковник П. П. Гусев, штабс-капитан П. А. Орлов, капитан П. А. Андреев, прапорщик М. Т. Юрьев. Фоном служит церковь Петергофского дворца.

Группа преподавателей и воспитанников Берейторской школы

Полотно 1859 года, 56х67,5, холст, масло

Берейтор (борейтор) — человек, обучающий правильной верховой езде и выездке молодых лошадей. По штатам Российской армии полагалось по одному берейтору в каждый кавалерийский полк, в каждую артиллерийскую бригаду и конную батарею. Штатные берейторы были упразднены в нашей армии в 1882 году. Готовили их в Берейторской школе, которая была основана в 1819 году. Первоначально школа состояла из унгер-офицеров, присылаемых из полков, и кантонистов. Занимались только верховой ездой. В 1827 году стали преподавать теорию верховой езды и иппологию. Принимать стали лишь вольноопределяющихся, то есть лиц с высшим образованием, надеясь сделать школу центром иппологии в России. 24 ноября 1827 года Император утвердил положение о Берейторской школе и ее программу занятий. Курс продолжался 6 лет и делился на два класса. Ежегодно школа выпускала 4–6 человек. Выпускник приравнивался по чину к коллежскому регистратору. С созданием в 1882 году Офицерской Кавалерийской

школы Берейторская школа была переформирована в школу инструкторов верховой езды.

На полотне изображены в манеже: старший берейтор Рейнфельдт, полковник Петров, воспитанник Полянский, обер-берейтор Эвальдт, воспитанник Тришгель, младший берейтор Ассенфельдт, воспитанник Тамин. Кроме того, справа на полотне воспитанники школы, фамилии которых еще неизвестны.

*Мундирное шитье
на воротнике обер-берейтора
Гвардейской Берейторской школы
обр. 1850 года*

Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии

Полотно 1859 года, 67х56, холст, масло

В марте 1805 года из состава Л.-гв. Артиллерийского батальона была выделена конная рота и назначена состоять отдельно. При этом рота была названа Л.-гв. Конной артиллерией. Осенью 1814 года роту разделили на две конные роты, а в 1812 году в Петербурге была создана команда из шести орудий для комплектования Л.-гв. Конной артиллерии. Летом 1814 года Конная артиллерия состояла уже из одной батарейной и двух легких батарей, а в апреле 1830 года в ее состав вошла только что созданная Л.-гв. Донская легкоконная артиллерийская рота. В 1870 году Конная артиллерия была переименована в Гвардейскую Конно-Артиллерийскую бригаду, а еще через пять лет в составе бригады было уже шесть батарей. Управление бригады, а также 1, 2 и 4-я батареи были расквартированы в Петербурге, 5-я и 6-я Донская — в Павловске, а 3-я — в Варшаве.

На картине изображены чины Л.-гв. Конной артиллерии на полевых занятиях в Красном Селе. В центре полотна показаны генерал-майор и полковник. Оба они в парадной форме. По всей видимости, это командир бригады

и один из командиров батарей. Справа от них стоят поручик в сюртуке и фуражке и штаб-трубач в парадной форме, слева — группа нижних чинов: канонир в шинели, вахмистр в парадной и младший фейерверкер в обыкновенной формах. В центре на заднем плане верхом на лошади изображен поручик в походной форме. В глубине картины хорошо видны несущиеся во весь опор конные упряжки с прицепленными к передкам артиллерийскими орудиями.

*Полупудовый полевой единорог
обр. 1805 года*

Представители тыловых служб Русской армии

Полотно 1860 года

На полотне изображены: писарь, топограф, фельдшер, капельмейстер, ветеринар, лекарь, гевальдигер, обервагенмейстер и аудитор.

Некоторые из этих чинов были ликвидированы полтора века назад, и поэтому нуждаются в пояснении.

Вагенмейстер в России появляется в 1711 году в самых первых штатах пехотных и драгунских полков. Это название носил унтер-офицер, состоявший на должности фельдфебеля нестроевой роты. В корпусных и дивизионных штабах полагались обер (старшие) вагенмейстеры, которые командовали бригадами и батальонами фурштадта. Над всем армейским обозом стоял генерал-вагенмейстер. Звание обер-вагенмейстера отменено в 1861 году, а генерал-вагенмейстера – в 1868 году.

Гевальдигер – название начальника военной полиции. При штабах корпусов состояли обер-гевальдигеры, а при Главном Штабе – генерал-гевальдигер. Наименования эти введены в Русской армии при Императоре Петре Великом, а упразднены при Императоре Александре II.

Аудитор – представитель военно-судной части, наблюдающий за законностью действий начальников различных рангов.

Кроме того, в наши дни военных дирижеров уже редко называют капельмейстерами. Что касается остальных названий чинов, то все они сохранились по сей день и их названия не вызывают недоумения.

Погон аудитора 1860-х годов

*Эполеты офицеров медиков второй
половины XIX – начала XX века.*

Чины Свиты Его Величества

Полотно 1860 года, 56х66, холст, масло

Свита Его Величества создана в 1843 году и входила в состав Императорской главной квартиры. Состояло это учреждение из генерал-адъютантов Свиты Е. В. (генерал-майоров и контр-адмиралов) и флигель-адъютантов (штаб и обер-офицеров). В Свиту назначались исключительно по личному указанию монарха.

Впервые в России звание генерал-адъютанта упоминается в 1713 году. При Петре Великом было девять генерал-адъютантов. Количество генерал- и флигель-адъютантов росло впоследствии не всегда пропорционально длительности царствования. При Екатерине I их было 4; при Анне Иоанновне — 10; при Иоанне Антоновиче — 1; при Елизавете — 11; при Петре III — 12; при Екатерине II — 50; при Павле I — 93; при Александре I — 176; при Николае I — 540. В 1827 году Николай I учредил звание генерала Свиты. При создании Свиты как учреждения генералы, разумеется, вошли в ее состав.

Обязанности чинов Свиты были очень разнообразны и возлагались непосредственно императором. Так, например, согласно инструкции, дежурные генерал-адъютант, генерал-майор Свиты Его Величества и фли-

гель-адъютанты обязаны были присутствовать на парадах, смотрах, разводах, учениях и вообще на всех церемониях, где присутствовал император, и находиться позади него. Дежурный флигель-адъютант должен был составлять список желающих представиться государю, а дежурный генерал-адъютант — представлять их. В обязанности дежурного флигель-адъютанта входило получение просьб на имя императора, а также получение известий о пожарах и выезд на место происшествия. В случае, если государь не будет на пожаре лично, флигель-адъютант, по возвращении, дает полный отчет о случившемся.

На полотне изображены: полковник Слепцов, граф А. Мусин-Пушкин, ротмистр Рылеев, граф Пален, граф Ламберт, наместник Кавказа князь Барятинский, граф Э. Баранов, министр двора граф Адлерберг, князь Орлов, полковник Леклер, протопресвитер Бажанов, граф П. Шувалов, князь Анатолий Барятинский. Художник изобразил их в зале — ротонде Зимнего дворца.

Мундирное шитье воротников чинов свиты (сверху) и генералов

Пехота 2-го армейского корпуса

Полотно 1862 года, 55,5×67,5, холст, масло

В состав 2-го армейского корпуса входили:

IV дивизия: 13-й Белозерский пехотный Гросс-Герцога Людвига Гессенского полк.

— 14-й Олонецкий пехотный Принца Карла Баварского полк.

— 15-й Шлиссельбургский пехотный полк.

— 16-й Ладожский пехотный полк.

V дивизия: 17-й Архангелогородский пехотный полк.

— 18-й Вологодский пехотный Принца Оранского полк.

— 19-й Костромской пехотный полк.

— 20-й Галицкий пехотный полк.

VI дивизия: 21-й Муромский пехотный полк.

— 22-й Нижегородский пехотный полк.

— 23-й Низовский пехотный полк.

— 24-й Симбирский пехотный полк.

Это полотно является ярким примером позднейшего переписывания деталей обмундирования. В 1862 году, когда писалась эта картина, у 21-го Му-

муромского пехотного полка погоны были красные. 9 апреля 1865 года погоны им были заменены на белые. Три солдата, с правого края полотна, — муромцы. Их погоны переписаны неизвестным художником уже после отъезда А. И. Гебенса из России. В 1874 году, 4 мая, погоны Муромского пехотного полка снова стали красными. Номер полка хорошо виден на кивере, а номер дивизии — на погонах, за исключением полков, имеющих на погонах вензеля своих шефов.

Кети солдата пехоты 1862–1882 годов

Группа чинов Л.-гв. Гродненского Гусарского полка

Полотно 1863 года, 57х69, холст, масло

19 февраля 1824 года в городе Седлец из польских уроженцев был создан на правах Молодой Гвардии Л.-гв. Гродненский Гусарский полк. Старшинство Гродненцы получили с даты своего формирования. Полковой праздник был определен в день Святой блаженной княгини Ольги — 11 июля.

Знаками отличия полка были 15 серебряных труб с надписью: «Л.-гв. Гродненский Гусарский полк 1830 г.» и полученный впоследствии за Русско-турецкую войну Георгиевский штандарт.

Гродненцы принимали активное участие в умиротворении Польши в 1831 и 1863 годах.

С середины века в полк предпочитали брать брэнкетов, а коней ремонтировали караковых, то есть черных с коричневыми подпалинами на морде вокруг глаз и ноздрей, на животе, в паху и на крупе.

Это одна из немногих работ, где не сохранились данные об изображенных. Мы можем только предположить, что изображенный третьим слева генерал является командиром Гродненцев генерал-майором Д. А. Татищевым, принявшим полк в сентябре этого года.

Группа чинов Л.-гв. Кирасирского Его Величества полка

Полотно 1863 года, 57х68, холст, масло

В 1702 году был сформирован Драгунский князя Григория Волконского полк. Это был один из первых полков регулярной конницы новой Русской армии, что и обусловило его участие практически во всех боях и походах Северной войны. В период с 1706 по 1712 год происходило переименование всех полков Русской армии. До этого они, на манер западных средневековых армий, назывались по именам командиров, но Петр, подчеркивая национальный характер армии, стал переименовывать полки по названиям мест их квартирования. Так, 10 марта 1708 года полк стал Ярославским драгунским. В 1727 году его переименовали в Новгородский драгунский. В начале 30-х годов XVIII столетия в России стали создаваться кирасирские полки. Ввиду нехватки достойного кирасир качества людей и лошадей в ряде случаев в кирасир просто превращали особо отличившиеся драгунские полки. 21 июня 1733 года, в связи с приездом в Россию герцога Антона Ульриха Бевеи-Брауншвейгского, Новгородский драгунский полк стал Бевеи-Брауншвейгским Кирасирским полком. В XVIII веке полк переименовывался еще три раза: 27 декабря 1761 года – Кирасирский Его Императорского

Величества; 4 июля 1762 года – Кирасирский Наследника полк; 7 ноября 1796 года – Лейб-Кирасирский Его Величества полк.

Полк имел штандарт «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году», 22 Георгиевские трубы за заграничный поход 1814 года и серебряные литавры, подаренные полку польским королем Станиславом Августом.

В центре полотна в сюртуке изображен командир полка генерал-майор граф Александр Ефстафьевич Нирод.

Каска офицера Л.-гв. Кирасирского Его Величества полка

Группа чинов Л.-гв. Уланского Его Величества полка

Полотно 1863 года, 56х68, холст, масло

7 декабря 1817 года из находившегося в Варшаве первого дивизиона Л.-гв. Уланского полка сформирован на правах Старой Гвардии Л.-гв. Уланский Его Императорского Высочества Цесаревича полк. 6 октября 1831 года полк именован Л.-гв. Уланским Его Императорского Высочества Михаила Павловича полком. 19 сентября 1849 года шефом полка был назначен наследник престола — Великий князь Александр Николаевич. Став императором, Александр II решил сохранить шефство над этим полком за собой, и с 19 февраля 1855 года появилось окончательное название — Л.-гв. Уланский Его Величества полк.

Старшинство было утверждено с 7 декабря 1817 года, а полковым праздником стал день преподобного Мартиниана — 13 февраля.

Набирали в полк темных шатенов и брюнетов, а коней ремонтировали гнедой масти.

К сожалению, нам не известны лица, изображенные на полотне. Можно предположить, что генерал в центре полотна — это командир полка Свиты Его Величества генерал-майор граф П. Ц. Крейц.

*Офицерские уланские шапки
8-го уланского Вяземского
и Лгов. Уланского Ея Величества полка.
Принадлежали шефам этих полков
Великой княжне Татьяне Николаевне
и Императрице Александре Федоровне.
ГМЗ «Царское Село»*

**Группа чинов 3-й Гвардейской
и Гренадерской артиллерийской бригады**

Полотно 1863 года, 57х68, холст, масло

28 декабря 1833 года была образована 3-я Гвардейская и Гренадерская артиллерийская бригада (бывшая Сводная гвардейская и Гренадерская артбригада 6-го пехотного корпуса). Батареинный праздник — 6 декабря. В состав этой новой части вошли: Батареинная рота № 5, Батареинная рота № 6 и Легкая рота № 3. Чуть позже все роты стали именоваться батареями. Художник продемонстрировал главные мундирные различия батарей. У чинов 5-й и 6-й батарей на воротниках золотые петлицы, которых нет у артиллеристов легкой батареи.

*Киевский герб
Гренадерских
Артиллерийских
бригад, 1828 год*

Пехота Кавказского корпуса

Полотно 1863 года, 57×68, холст, масло

Задолго до конца XVIII столетия Грузия стала искать защиту от угрозы полного физического уничтожения и ассимиляции со стороны Турции и Персии. Естественно, что наибольшие надежды народы Грузии возлагали на единоверческую Россию. Результатом большой дипломатической работы стал Георгиевский трактат 1783 года, согласно которому Грузия переходила под протекторат северного соседа. В 1801 году к России присоединяется Восточно-Грузинское царство, в 1804 году – Имеретия, в 1806 году – Осетия, в 1810 году – Абхазия. Новые подданные принесли новые трудности в отношениях с восточными соседями, и в первую очередь с Турцией и Персией. Только решительные действия на Кавказе могли обезопасить новые границы Империи и присоединившиеся народы.

В 1816 году был создан Отдельный Грузинский корпус. В 1820 году он стал именоваться Кавказским корпусом.

Первым командующим этим корпусом был герой Отечественной войны 1812 года генерал Ермолов Алексей Петрович. В его подчинении находилось 54 тысячи человек. «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая

полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведем же осаду», — обозначил свою стратегию Ермолов.

Кавалерия Кавказского корпуса

Полотно 1863 года, 56х67, холст, масло

Кавказский корпус был чрезвычайно сложным формированием. В сферу его деятельности входила не только военная, но также и административные функции, и в большой степени дипломатическая. Войска Кавказского корпуса состояли из трех частей.

Первой, основной частью корпуса, были регулярные войска. Поначалу преимущественно легкая пехота и артиллерия, а чуть позже и драгунские полки. Именно драгуны, которые могли одинаково хорошо действовать и в конном, и в пешем строю, были нужны на Кавказе с его непростым театром военных действий.

Другая часть корпуса состояла из Линейных батальонов, несших службу в крепостях по Кавказской линии.

Третья часть состояла из казаков, которые освоили тактику местных жителей, хотя казаки, а главное их кони сильно уступали горцам.

Была и четвертая часть корпуса – вспомогательная, состоящая из местных дружин, создававшихся на милиционных принципах.

Кроме того, корпусу была придана небольшая эскадра кораблей и дипломатический корпус.

Численность войск на Кавказе за 50 лет выросла с 30 до 200 тысяч.

После того как в 1864 году задачу покорения Кавказа посчитали решенной, Кавказский корпус был расформирован.

Группа военных чинов Л.-гв. Волынского полка

Палатно 1864 года, 56х67,5, холст, масло

12 октября 1817 года в Варшаве началось формирование новой воинской части — Л.-гв. Волынского полка. Основой для его создания стал 1-й батальон Л.-гв. Финляндского полка, который с сентября 1814 года входил в состав Варшавского Гвардейского отряда. Кроме финляндцев, для пополнения новой части из всех гвардейских пехотных полков были выбраны уроженцы западных губерний: Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и Белостокской, и направлены в Варшаву. 22 октября 1817 года был окончательно сформирован полк двухбатальонного состава, а 7 декабря последовал Высочайший приказ: «Находящемуся в Варшаве батальону Л.-гв. Финляндского полка именоваться Л.-гв. Волынским полком». Первым шефом волыняцев стал Великий князь Цесаревич Константин Павлович.

Вместе с 1-м батальоном Финляндского полка Л.-гв. Волынскому полку по наследству были переданы Георгиевское знамя и серебряные трубы, пожалованные финляндцам в 1814 году за заслуги в войнах с Наполеоном. В последующем, на протяжении своей более чем вековой истории, полк храбро сражался практически во всех войнах, которые вела Россия в XIX и в начале

XX века. За мужество и героизм в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов волынцам были пожалованы знаки на шапки с надписью: «За Ташкисен 19 декабря 1877 г.». Полковой праздник отмечался одновременно с финляндцами 12 декабря в день Святого Спиридона. Интересно, что в XIX веке полк трижды менял место постоянной дислокации. В 1832 году волынцы прибыли в Петербург и были расквартированы в Кронштадте. В 1836 году последовал перевод в Ораниенбаум. И, наконец, в 1862 году Л.-гв. Волынский полк опять вернулся в Варшаву. Отсюда он ушел в свой последний поход в 1914 году, чтобы уже больше никогда не вернуться.

На полотне изображена площадь перед Бельведерским дворцом в Варшаве. В центре картины показаны командир полка генерал-майор В. Ф. Ралль на коне и рапортующий ему фельдфебель. Генерал в воскресной форме, фельдфебель – в обыкновенной. В левой стороне полотна группа полковых офицеров, в центре которой в парадной форме изображен полковник Д. И. Таролан. Слева от него капитан в походной форме, справа – поручик в парадной. В правой стороне полотна изображены полковые нижние чины: рядовой в походной форме, а также младший унтер-офицер и горнист, оба в парадной форме. На заднем плане картины видны фигуры солдат в шинелях при полной выкладке, а в глубине ее, возле дворца, представлена группа нижних чинов в походной форме.

*Солдатский пехотный
тесах обр. 1848 года*

**Группа чинов Кексгольмского Гренадерского
Императора Австрийского полка**

Полотно 1864 года, 56х68, холст, масло

29 июня 1710 года из гренадерских рот восьми пехотных полков был составлен Гренадерский полк. В 1722 году он был переименован в Гренадерский Зыкова, а в 1724 году стал простым пехотным полком. В 1726 году полк предполагалось расквартировать в Ярославле, и поэтому 16 февраля его назвали 2-м Ярославским, но 13 ноября последовало новое решение и полк назван Кексгольмским пехотным. Чуть больше двух месяцев в царствование Петра III (с 25 апреля по 5 июля 1762 года) полк именовался Мушкетерским генерал-майора фон Далке. При Павле I шеф полка менялся дважды, и соответственно менялось название полка. Со второго октября 1798 года – Мушкетерский генерал-майора Сукова, а с 4 декабря 1800 года – Мушкетерский генерал-майора Вердеревско-го. После гибели Павла I (11 марта 1801 года) почти сразу

полку вернулось старое наименование. С 31 марта 1801 года он стал вновь Кексгольмским мушкетерским полком. При общем переименовании всех мушкетерских полков в пехотные, последовавшем 22 февраля 1811 года, полк стал называться Кексгольмским пехотным. За мужество и храбрость, проявленные в 1812 году, 13 апреля 1813 года полку был вновь пожалован статус гренадерского. 7 октября 1814 года полк назвали Гренадерским Его Величества Императора Австрийского. 28 февраля 1835 года полк «навсегда» назван Гренадерским Императора Франца I, но 28 декабря 1848 года последовало очередное переименование в Гренадерский Императора Австрийского полк. 19 Марта 1857 года произошло очередное переименование. С этого дня он стал называться Кексгольмским Гренадерским Императора Австрийского полком. В состав Л.-гв. полк был включен лишь 6 декабря 1894 года.

Старшинство полку было установлено с 29 июня 1710 года. Полковой праздник был определен в день Святых Апостолов Петра и Павла 29 июня.

С середины XIX столетия в полк набирали только шатенов.

Отличились кексгольмцы в Семилетнюю войну. 28 сентября 1760 года полк участвовал в штурме и взятии Берлина, за что был награжден двумя серебряными трубами. Как уже было сказано, мужество проявили все чины полка в Отечественную войну 1812 года, в заграничном походе 1813–1814 годов, особенно 8 марта 1814 года в сражении при Арсис-Сюр-Об.

На полотне изображены чины полка, но их фамилии остаются пока неизвестными.

Офицерская пехотная сабля обр. 1826 года

Группа военных чинов Л.-гв. 2-го Стрелкового батальона

Полотно 1864 года, 67х56, холст, масло

Л.-гв. 2-й Стрелковый батальон был сформирован в марте 1856 года из чинов стрелковых рот 2-й Гвардейской дивизии. В знак уважения к заслугам ветеранов, вошедших в состав батальона, ему сразу были даны права и преимущества Старой Гвардии, а также пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «В воспоминание подвигов Российской Гвардии». Первоначально батальон состоял при 3-й Гвардейской пехотной дивизии, а после создания летом 1870 года Гвардейской Стрелковой бригады вошел в ее состав. За время своего существования батальон несколько раз менял свое наименование. Так, в 1857 году он был назван Л.-гв. Царскосельским Стрелковым батальоном, а в 1871 году ему было возвращено прежнее наименование. Наконец, в мае 1910 года батальон был реформирован в полк и назван Л.-гв. 2-м Стрелковым Царскосельским полком. За подвиги в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов стрелкам были пожалованы знаки на шапки с надписью: «За Араб-Конак 21 ноября 1877 года». Местом расквартирования батальона было Царское Село. Набирали в батальон исключительно брjunетов.

На полотне изображено подразделение Л.-гв. 2-го Стрелкового батальона на стрельбище. В центре картины на переднем плане показаны два обер-офицера: подпоручик в парадной и штабс-капитан в походной формах. У штабс-капитана полагающиеся офицерам-стрелкам при походной форме сапоги с длинными голенищами и ранец уменьшенного размера. В левом углу картины изображены два полковника, сидящие на валунах. Полковник в сюртуке с флигель-адъютантскими аксельбантами и вензелями на погонах, по всей видимости, является командиром батальона Н. Е. Барановым. Другой полковник, в воскресной форме, вероятно, помощник командира батальона. В правой части полотна показана группа нижних чинов во главе с фельдфебелем в повседневной форме. Рядом с фельдфебелем стоят унтер-офицер в походной форме, а также ефрейтор и горнист в парадной форме. На заднем плане в левом углу картины изображен строй стрелков. Перед строем на исходном рубеже показаны обер-офицер, наблюдающий за ходом стрельбы и стрелок с ружьем «на руку». На огневом рубеже хорошо виден стрелок, стреляющий по круговой мишени.

*Офицерская пехотная сабля,
вариант образца 1826 года*

Группа военных чинов 3-й батареи Гвардейской Конной артиллерии

Полотно 1864 года, 56х67, холст, масло

Летом 1814 года на основе 1-й и 2-й батарей Л.-гв. Конной Артиллерии была сформирована Конно-артиллерийская полубатарея в составе четырех орудий. Через три года, в августе 1817 года, полубатарея была переформирована в батарею и получила наименование 3-й конно-легкой батареи Л.-гв. Конной артиллерии. За время своей более чем 100-летней истории батарея несколько раз меняла свое наименование. Наконец, 25 ноября 1870 года она была названа 3-й батареей Его Императорского Высочества Великого князя Георгия Михайловича Гвардейской Конно-артиллерийской бригады. В 1826 году в память о том, что батарея сформирована из подразделений, отличившихся в Отечественной войне 1812 года, ей были вручены Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.». За мужество при освобождении от турецкого ига гвардейцы получили знаки на головные уборы с надписью: «За Филиппополь 4 января 1878 года». Наконец, в честь 100-летия Гвардейской Конной артиллерии 3-й батарее была пожалована Юбилейная Георгиевская серебряная труба с надписями: «За отличие при поражении

и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г» и «1796–1817–1896» и с бантом из Андреевской ленты. На протяжении практически всей своей истории батарея была расквартирована в Варшаве.

На картине изображены офицеры и нижние чины 3-й батареи на полевых занятиях в окрестностях Варшавы. В центре полотна два офицера – полковник в обыкновенной форме и капитан в сюртуке. По всей видимости, это командир батареи и его помощник. Перед командованием верхом на лошадях с саблями наголо рысью пролетают поручик и вахмистр батареи – оба в парадной форме. За ними на заднем плане таким же аллюром следуют конные упряжки с прицепленными к передкам артиллерийскими орудиями. В левом углу картины изображены канонир в шинели, трубач в парадной форме и бомбардир в обыкновенной форме.

Группа генералов и офицеров Генерального штаба Русской армии

Полотно 1869 года, 56х67, холст, масло

В царствование Петра Великого станоставцев стали называть на европейский манер квартирмейстерами. Фактически квартирмейстеры в 1711 году составили «Генеральный штаб армии», который состоял из 184 чинов. Эта служба пришла в упадок уже в Семилетнюю войну. В 1763 году квартирмейстерская служба была реорганизована с переименованием в «Генеральный штаб». В 1764 году офицерам Генерального штаба было дано особое обмундирование и снаряжение, как у офицеров мушкетерских полков. В 1770 году генерал-квартирмейстер 1-й Армии Баур вышел с представлением о необходимости реформирования Генерального штаба. Указом 13 ноября 1796 года Павел I повелел «Департамент Генерального штаба упразднить, чинов онаго распределить в армию..., а карты, планы и вообще все дела отдать Е. И. В. генерал-адъютанту Кушелеву». Генеральный штаб был заменен созданной «Свитой Е. И. В. по квартирмейстерской части». После войны с Наполеоном «ввиду отличнейших заслуг квартирмейстерской части» в 1814 году был сформирован Гвардейский Генеральный штаб. В 1827 году Свита Е. И. В. по квартирмейстерской части переименована в Генеральный штаб. При Ни-

колае I вся работа Генерального штаба была сосредоточена на картографии и статистике. Ненормальные и тяжелые условия службы привели к тому, что в 1851 году на 25 вакансий едва удалось найти 7 человек. Это вызвало расследование, приведшее к ряду преобразований. Офицеры Генерального штаба получили большие возможности для служебного продвижения. «Главные преобразования были направлены к тому, чтобы Генеральный штаб, не составляя специального установления, обнял собою все отрасли штабной службы». В 1865 году последовало соединение Генерального штаба и «дежурств». Новое учреждение получило название Главного штаба. В этот же год упразднен Гвардейский Генеральный штаб. В центре полотна изображен начальник Генерального штаба генерал-адъютант граф Э. Т. Баранов.

Указатель лиц, изображенных на полотнах А. И. Гебенса

- Авилов, поручик Л.-гв. Атаманского полка. С. 99.
- Адлерберг В. Ф. (1791–1884), Генерал от Инфантерии, Министр Императорского Двора с 1852 по 1870 г. С. 135.
- Андреев П. А., капитан Л.-гв. Гарнизонного батальона. С. 126.
- Апищенко, унтер-офицер Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. С. 80.
- Апов, корнет Л.-гв. Атаманского полка. С. 99.
- Арапов, 1-й, поручик Л.-гв. Кирасирского Его Величества полка. С. 83.
- Арнольди, штаб-ротмистр Л.-гв. Конного полка. С. 79.
- Асинов, гренادر Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. С. 80.
- Ассенфельдт, младший берейтор. С. 129.
- Афанасьев, вахмистр Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. С. 80.
- Ахметов К., рядовой Крымско-Татарского эскадрона. С. 104.
- Ахметов М., корнет Крымско-Татарского эскадрона. С. 104.
- Бажанов В. Б., протопресвитер русской армии. С. 135.
- Баранов Н. Е., командир Л.-гв. 2-го стрелкового батальона, полковник. С. 155.
- Баранов Э. Т., граф, генерал-адъютант, начальник Генерального штаба. С. 135, 159.
- Барбашов, гренادر Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. С. 80.
- Барятинский Александр Иванович (1815–1879), князь, наместник Кавказа. С. 135.
- Барятинский Анатолий Иванович (1820–1881), князь, генерал-фельдмаршал. С. 135.
- Батбер Челеби Муфта Заде, полковник Крымско-Татарского эскадрона. С. 104.
- Баумгартен, полковник Л.-гв. Гродненского Гусарского полка. С. 94.
- Безобразов, корнет Л.-гв. Конного полка. С. 79.
- Берг, поручик полевого жандармского эскадрона. С. 90.
- Бистром Р. Г. (1810–1886), барон, полковник Л.-гв. Семеновского полка. С. 52.
- Васильев, рядовой Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. С. 68.
- Вельм К. А., командир Л.-гв. Санкт-Петербургского полка, генерал-майор. С. 74.
- Вербицкий, штаб-горнист Л.-гв. Измайловского полка. С. 55.
- Виташевский А. Г., командир Л.-гв. Черноморского Казачьего дивизиона, полковник. С. 102.
- Витовтов П. А., генерал-лейтенант, начальник инженеров Гвардейского Корпуса; начальник штаба Главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами. С. 42, 43, 85.
- Волковский, князь, штабс-капитан Л.-гв. 4-го Стрелкового императорской фамилии батальона. С. 107.
- Воловой, штаб-трубач Л.-гв. Уланского Его Величества полка. С. 92.
- Ганецкий И. С., командир Л.-гв. Финляндского полка, генерал-майор. С. 64, 121.
- Ганзен, полковник Л.-гв. Егерского полка. С. 56.
- Гацвальд, штабс-капитан Л.-гв. Павловского полка. С. 60.
- Гильденштрубе, командир Л.-гв. Семеновского полка. С. 52.
- Говоров, знамяносец Л.-гв. Егерского полка. С. 56.
- Головин, улан Л.-гв. Уланского Его Величества полка. С. 92.
- Гольтгоер А. Ф., командир Л.-гв. Павловского полка, генерал-майор. С. 60.
- Гуж 2-й, прапорщик Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. С. 80.
- Гурьев А. Н., граф, командир Л.-гв. 4-го Стрелкового батальона, подполковник. С. 107.
- Гусев П. П., полковник Л.-гв. Гарнизонного батальона. С. 126.
- Давыдов, трубач Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. С. 68.
- Дараган Д. Д., командир Л.-гв. Волынского полка, полковник. С. 86.
- Деминостаузен, полковник Л.-гв. Измайловского полка. С. 55.
- Денисов Н. В., полковник Л.-гв. Казачьего полка. С. 96.
- Денякин, флигель-адъютант Л.-гв. Измайловского полка. С. 55.
- Дикий, штаб-трубач Л.-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. С. 102.
- Долгорукий Г. Г., князь, прапорщик 1-го Л.-гв. Стрелкового батальона. С. 88.
- Дубельт Н. Л., командир Л.-гв. Драгунского полка, Свиты Его Величества генерал-майор. С. 110.
- Дымкин, барабанщик Л.-гв. Московского полка. С. 59.
- Железнов, ротмистр Л.-гв. Уральской сотни. С. 100.
- Жемчужников, поручик Л.-гв. Гродненского Гусарского полка. С. 94.

- Жимасевич, барабанныйщик Л-гв. Егерского полка. *С. 56.*
- Жиров Д. И., командир Лейб-Атаманского полка, полковник. *С. 99.*
- Зворский, вахмистр Л-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Забродин, казак Л-гв. Уральской сотни. *С. 100.*
- Золотнов, казак Л-гв. Уральской сотни. *С. 100.*
- Зацепин Н. К., полковник Л-гв. Саперного батальона. *С. 46, 47.*
- Иванов Ф., фельдфебель Л-гв. 4-го Стрелкового батальона. *С. 107.*
- Иванов Н., рядовой Л-гв. 1-го Стрелкового батальона. *С. 88.*
- Ильблосов А., рядовой Крымско-Татарского эскадрона. *С. 104.*
- Каврус, рядовой Л-гв. Егерского полка. *С. 56.*
- Казин Н. Ф., подпоручик Л-гв. Петербургского полка. *С. 74.*
- Карсотин, кавалергард. *С. 77.*
- Касдрахин А. А., поручик Л-гв. Уральской сотни. *С. 100.*
- Кафтырев Н. Я., командир Л-гв. Гренадерского полка, генерал-майор. *С. 63.*
- Кладищев 1-й, корнет Л-гв. Конного полка. *С. 79.*
- Кладищев 2-й, корнет Л-гв. Конного полка. *С. 79.*
- Козлов, кантонист Л-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Козлов А. П., командир Л-гв. Измайловского полка, Свиты Его Величества генерал-майор. *С. 55.*
- Констант С. Д., ротмистр Л-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Фон Котен 2-й К. Г., командир Л-гв. Финляндского стрелкового батальона, полковник. *С. 67.*
- Котков, поручик Л-гв. Атаманского полка. *С. 99.*
- Корнилов И., трубач Крымско-Татарского эскадрона. *С. 104.*
- Краснов, ефрейтор Л-гв. 4-го Стрелкового батальона. *С. 107.*
- Краснокутский Н. А., командир Л-гв. Гродненского Гусарского полка, Свиты Его Величества генерал-майор. *С. 94.*
- Крейц П. Ц., командир Л-гв. Уланского Его Величества полка, Свиты Его Величества генерал-майор, граф. *С. 142.*
- Кузьмин, ефрейтор Л-гв. Московского полка. *С. 59.*
- Кузьмин Г., знаменосец Л-гв. 4-го Стрелкового батальона, унтер-офицер. *С. 107.*
- Кушелев А. С., командир Л-гв. Московского полка, генерал-майор. *С. 59.*
- Ладомирский, корнет Л-гв. Кирасирского Его Величества полка. *С. 83.*
- Ламберт, граф, генерал-майор Свиты Е. И. В. *С. 135.*
- Ламберт К. К., граф, командир Л-гв. Конного полка, Свиты Его Величества генерал-майор. *С. 79.*
- Ламсдорф А. Н., поручик Л-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Лидерс М. К., полковник Л-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Лишви фон-цур, поручик Л-гв. Конно-Пионерного батальона. *С. 108.*
- Леклер, полковник свиты Е. И. В. *С. 135.*
- Леонов, ротмистр Л-гв. Гродненского Гусарского полка. *С. 94.*
- Леонов В. А., корнет Л-гв. Казачьего полка. *С. 96.*
- Львов, капитан Л-гв. Егерского полка. *С. 56.*
- Малиновский, полковник Л-гв. Московского полка. *С. 59.*
- Мандорштерн, поручик Л-гв. Кирасирского Его Величества полка. *С. 83.*
- Манжет, капитан полевых жандармских эскадронов. *С. 90.*
- Манвелов, князь, ротмистр Л-гв. Конного полка. *С. 79.*
- Марченко, ефрейтор Л-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Матвеев, фельдфебель Л-гв. Егерского полка. *С. 56.*
- Медем, барон, полковник Л-гв. Кирасирского Его Величества полка. *С. 83.*
- Мельников, гренадер Л-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Меркульев, командир Л-гв. Уральской казачьей сотни. *С. 100.*
- Мещеряков, вахмистр Л-гв. Уланского Его Величества полка. *С. 68.*
- Мещеряков Г., капитан Л-гв. 4-го Стрелкового батальона. *С. 107.*
- Молов, ротмистр Л-гв. Гродненского Гусарского полка. *С. 94.*
- Мофет С. И., командир Гвардии Экипажа, контр-адмирал. *С. 51.*
- Мурзаев Э., вахмистр Крымско-Татарского эскадрона. *С. 104.*

- Мусин-Пушкин А., граф, полковник. *С. 135.*
- Мусницкий О. О., командир Л.-гв. Егерского полка, генерал-майор. *С. 56.*
- Назаров В. П., поручик Л.-гв. Уральской Казачьей сотни. *С. 100.*
- Назимов Д. И., полковник Л.-гв. Санкт-Петербургского полка. *С. 74.*
- Нибель А. А., полковник Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. *С. 80.*
- Николай Николаевич, Великий князь, генерал-инженер, Генерал-инспектор инженерной части. *С. 84.*
- Никитюк А., рядовой Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона. *С. 89.*
- Нирод А. Е., граф, командир Л.-гв. Кирасирского Е. В. полка, генерал-майор. *С. 141.*
- Ольденбургский Н. П., принц, Конно-Пионерного эскадрона. *С. 108.*
- Орлов, князь, генерал-адъютант Е. И. В. *С. 135.*
- Орлов-Давыдов 4-й Анатолий Владимирович, граф, корнет Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Орлов-Давыдов 5-й, обер-офицер Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Орлов-Давыдов 11-й, обер-офицер Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Орлов П. А., штабс-капитан Л.-гв. Гарнизонного батальона. *С. 126.*
- Очкунов, рядовой Л.-гв. Егерского полка. *С. 56.*
- Палкачев Х. М., корнет Крымско-Татарского эскадрона. *С. 104.*
- Пален, граф, генерал-адъютант Е. И. В. *С. 135.*
- Пасохин, знаменосец Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона, унтер-офицер. *С. 89.*
- Пермяков, фельд-фебель Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона. *С. 89.*
- Петров, полковник школы берейторов. *С. 129.*
- Подольский, штаб-ротмистр Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. *С. 68.*
- Пиноков, grenader Л.-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Полубинский, штабс-капитан полевого жандармского эскадрона. *С. 90.*
- Польский, князь, кавалергард Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Почмо, кавалергард Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Полянский, воспитанник берейторской школы. *С. 129.*
- Померанцев, поручик Л.-гв. Павловского полка. *С. 60.*
- Преженцев 1-й, полковник Л.-гв. Павловского полка. *С. 60.*
- Притвиц, барон, корнет Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. *С. 92.*
- Пугач, унтер-офицер Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. *С. 92.*
- Ралль В. Ф., командир Л.-гв. Воынского полка, генерал-майор. *С. 151.*
- Ребиндер Ф. Ф., командир Л.-гв. Финляндского полка, генерал-майор. *С. 64, 121.*
- Рейнфельдт, старший берейтор школы берейторов. *С. 129.*
- Рыбухович, капитан Конно-Пионерного эскадрона. *С. 108.*
- Рылеев, ротмистр Свиты Е. И. В. *С. 135.*
- Сазо 6-й, казак Л.-гв. Казачьего полка. *С. 96.*
- Сазо 7-й, казак Л.-гв. Казачьего полка. *С. 96.*
- Салтыков М. А., командир Л.-гв. 2-й артбригады, генерал-майор. *С. 119, 123.*
- Салтыков, штаб-ротмистр Л.-гв. Гродненского Гусарского полка. *С. 94.*
- Сеймук, ассистент Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. *С. 80.*
- Сербин, унтер-офицер Л.-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Сергеев, трубач Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. *С. 80.*
- Синько, трубач Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Слепцов, полковник Свиты Е. И. В. *С. 135.*
- Слоквенко, вахмистр Л.-гв. Гродненского Гусарского полка. *С. 94.*
- Соболев, унтер-офицер Л.-гв. Уральской сотни. *С. 100.*
- Соколовский, полковник Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. *С. 45, 68.*
- Стринский К. Н., поручик Л.-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Строганов А. С., граф, командир Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона, флигель-адъютант, полковник. *С. 88.*
- Сулейманов С. М., поручик Татарско-Крымского эскадрона. *С. 104.*
- Сушко, горнист Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона. *С. 88.*
- Тамин, воспитанник школы берейторов. *С. 129.*
- Тапкин, горнист Л.-гв. 4-го Стрелкового Императорской фамилии батальона. *С. 107.*
- Таролан, полковник Л.-гв. Воынского полка. *С. 151.*
- Татаркин, вахмистр Л.-гв. Казачьего полка. *С. 96.*

- Татищев Д. А., командир Л.-гв. Гродненского Гусарского полка, генерал-майор. *С. 138.*
- Тауберт, капитан Л.-гв. Московского полка. *С. 59.*
- Твердохлебов, гренадер Л.-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Типольт К. К., командир Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. *С. 48.*
- Титов, унтер-офицер Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Торгашев П. К., поручик Л.-гв. Черноморского Казачьего дивизиона. *С. 102.*
- Тришгель, воспитанник школы берейторов. *С. 129.*
- Трофимов, тамбурмажор Л.-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Улан, полковник Л.-гв. Уланского Его Величества полка. *С. 92.*
- фон Фальц, штабс-капитан Л.-гв. Финляндского полка. *С. 64.*
- Фридерикс Н. П., поручик Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона, унтер-офицер. *С. 88.*
- Харченко, знаменосец Л.-гв. Измайловского полка. *С. 55.*
- Хомутов 2-й Н. Ф., командир Л.-гв. Саперного батальона, генерал-майор. *С. 46, 85.*
- Хрущев Н. П., командир Л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка, генерал-майор. *С. 83.*
- Червоный 2-й, полковник Л.-гв. Драгунского полка. *С. 110.*
- Чичерин, полковник Л.-гв. Конного полка. *С. 79.*
- Шальц, ротмистр Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. *С. 68.*
- Шармер, поручик полевых жандармских эскадронов. *С. 90.*
- Шаховской, князь, Л.-гв. Кавалергардского полка. *С. 77.*
- Шевич М. Н., командир Л.-гв. Уланского Ея Величества полка, генерал-майор. *С. 45, 68.*
- Шилов, штаб-трубач Л.-гв. Казачьего полка. *С. 96.*
- Шувалов П. А., граф, генерал-адъютант Е. И. В. *С. 135.*
- Шульга, вахмистр Л.-гв. Уланского Его Величества полка. *С. 92.*
- Эвальдт, обер-берейтор Берейторской школы. *С. 129.*
- Экмарк, штабс-капитан Л.-гв. Конно-Гренадерского полка. *С. 80.*
- Эллис Н., подпоручик Л.-гв. Семеновского полка. *С. 52.*
- Энгельгард, штабс-капитан Л.-гв. Драгунского полка. *С. 110.*
- Юрьев М. Г., прапорщик Л.-гв. Гарнизонного батальона. *С. 126.*
- Янковский Л. А., капитан Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона, флигель-адъютант. *С. 89.*
- Янов П. П., ротмистр Л.-гв. Казачьего полка. *С. 96.*
- Яшвиль В. В., командир Л.-гв. Уланского Его Величества полка, флигель-адъютант, полковник, князь. *С. 92.*

Литографии с работ А. И. Гебенса

хранящиеся в Государственном Эрмитаже, местонахождение живописных оригиналов которых в настоящее время не известно

Как видно из названия этого приложения в нем представлены литографии, живописные оригиналы которых, по каким-либо причинам оказались утраченными. В процессе непосредственной работы с литографиями выяснилось, что из-за различного написания наименований картин в разных источниках сфотографированными оказались не все литографии, которые могли бы войти в эту книгу, что оставляет надежду на последующие издание «исправленное и дополненное». Оптимизм этот вызван еще и тем, что работы А. И. Гебенса и литографии с них в последнее время начали появляться в продаже довольно интенсивно.

Уверенность в возможности разыскать хотя бы литографированные изображения всех работ А. И. Гебенса еще не потеряна. Даже в процессе подготовки этого издания удалось обнаружить еще две литографии с полотен ранее абсолютно не известных. Учитывая серийность заказных работ Гебенса, можно надеяться на открытие еще ряда его произведений. До этого времени были известны его картины, посвященные отдельно пехоте и отдельно кавалерии армейских корпусов Русской армии. При подготовке книги удалось найти литографию с картины «7-я Легкая Кавалерийская дивизия», что дает право предположить наличие и других полотен художника посвященных легкой кавалерии.

Мы надеемся, что издание этой книги обратит внимание собирателей на произведения этого художника, и позволит найти многие его работы, которые в настоящее время числятся утраченными.

Чины Лейб-гвардии Преображенского полка. 1855 г. Литография К. Гиллера (?)

Гренадерский Императора Австрийского полк. 1856 г. Литография К. Гиллера

Лейб-гвардии 2-й Стрелковый батальон. 1857 г. Литография В. Ульриха

Лейбгардии Донская казачья батарея. 1859 г. Литография К. Гиллера

Черкесы Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1860 г. Литография К. Гиллера

Мусульмане Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1860 г. Литография К. Гиллера

Лезгиньы Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1860 г. Литография Бири

Линейные казаки Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1861 г. Литография Пашенного

Грузины Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1861 г. Литография Бира

Пехота Гренадерского корпуса. 1861 г. Литография Смирнова

Чины Гвардейского фуритата. 1861 г. Литография Гиллера и Бира

Дворцовые гренадеры. 1861 г. Литография Смирнова

Чины 7-й Легкой кавалерийской дивизии. 1862 г. Литография К. Гиллера

Пехота 1-го армейского корпуса. 1861 г. Литография Бира и Фернунда 2-го

A. Lebens.

Список известных работ А. И. Гебенса*

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
1	1848 Квартирьеры Л.-гв. Преображенского полка	Опись Александровского дворца 1861 Ед-106 г., л. 13 об., № 275	Один солдат пишет мелом на воротах число постояльцев, а другой разговаривает с крестьянкой	Неизвестно	—
2	1848 Песенники Л.-гв. Семеновского полка на походе. 1848 г.	Каталог живописи Артиллерийского исторического музея. Ленинград. 1959 г. № 119, с. 61	Рота в походной колонне, песенники впереди	ВИМАИВВС № 3/1140	На холсте с оборотной стороны надпись: «Подарена Его Величеству В. К. Николаю Николаевичу. 1848 г. Декабря 6-го дня». С лицевой стороны слева внизу подпись автора и дата 1848 г.
3	1848 Солдаты Л.-гв. Литовского полка	Опись Александровского дворца Ед-113, л. 63 об., № 536	Три солдата беседуют в поле с крестьянкой	Неизвестно	—
4	1849 Крестьяне прощаются с семеновцами	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 13 об., № 274	—	Неизвестно	—
5	1849 Измайловцы в деревне	Опись Александровского дворца 1861 г., Ед-106, л. 15, № 282	Солдаты у избы играют в шашки	ГРМ № -Ж 4647	—
6	1850 Чины 1-й саперной роты Л.-гв. Саперного батальона на работе	Инв. карточка 3/179 в отделе госучета ВИМАИВВС	Солдаты под наблюдением офицера вяжут туры	ВИМАИВВС № 25/129	Картина поступила в АИМ в 1937 г. из ВИБ-Ма. Ранее находилась в бывшем музее Л.-гв. Саперного батальона. Старый инв. № 3/179. 20.8 1954 г. передана в Центральный исторический Военно-инженерный музей, который вошел в состав АИМ в 1963 г. на правах отдела
7	1850 Егеря в перестрелке	Опись Александровского дворца 1861 г., Ед-106, л. 15, № 283, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 831	—	Неизвестно	—
8	1850 Смена часового Л.-гв. Гренадерского полка.	Каталог живописи ГРМ Измайловцы в карауле у Зимнего дворца	Смена караула зимой. Смена тулупа	ГРМ № -Ж 4646	—
9	1850 Солдаты Л.-гв. Московского полка стирают белье	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 15, № 286 РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 857	—	Ц. Село Ед-379	—
10	1850 Солдаты Л.-гв. Гренадерского полка	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 15, № 287 РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 857	—	Неизвестно	—
11	1850 Солдаты Л.-гв. Павловского полка на бивуаке	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 14, № 276 РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 912	Солдаты на бивуаке бредутся	Ц. Село Ед-418	—

* Цветом в таблице отмечены работы опубликованные в данной книге.

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
12	1850 Гвардейские саперы при шанцевых работах	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 13, № 268 РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 912	Под наблюдением офицера солдаты ведут сапу	Неизвестно	—
13	1850 Крестьянка поит семеновца водой	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-103, л. 4, № 285	—	Неизвестно	—
14	1851 Группа военных чинов 1-й саперной роты Л.-гв. Саперного батальона укладывает фашины	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 13, № 269 Каталог живописи АИМ № 136, с. 65	Саперы под наблюдением офицера укладывают фашины	ВИМАИВиВС № 3/319	Справа внизу подпись автора и дата 1851 г.
15	1851 Преображенцы в деревне	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, № 279, с. 43	Солдаты пляшут под балалайку	Неизвестно	—
16	1851 Группа военных чинов Л.-гв. Конно-Гренадерского полка на маневрах	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 992. Каталог живописи АИМ, № 99, с. 55	В лесу на маневрах. Конно-Гренадеры в обороне	ВИМАИВиВС № 3/1243	Справа внизу подпись автора и дата 1851 г. С оборотной стороны надпись: «М: Н: 1851 Года Октября 13. Числа. Подарена Его Величеством». В год написания картина была подарена вел. князю Михаилу Николаевичу его отцом императором Николаем I
17	1851 Рядовые Л.-гв. Финляндского полка в лагере	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 12, № 264, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 992	—	Неизвестно	—
18-28	1851 Его Императорское Величество со Свитой и изображением всех полков гвардии	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 992, Опись Александровского дворца 1917 г., Ед-113, л. 23 оборот, № 51 — зачеркнут, № 539, Опись Екатерининского дворца 1921 г. Ед-114, л. 26, № 539	Одиннадцать живописных работ на картоне объединены одной овальной рамой. Средняя 26 x 38; нижняя и верхняя 13 x 37,8; восемь боковых 12,5 x 17,7 см	Неизвестно	За 11 работ Гебенсу уплачено 1000 р. серебром
29	1852 Солдаты Л.-гв. Литовского полка	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 14, № 280, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1094	Крестьянка поит солдат водой из ведра	Неизвестно	—
30	1852 Бивуак полка Императора Австрийского (Кексгольмскогл)	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 14, № 278, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1116	Солдаты подшучивают над спящим товарищем	Неизвестно	—
31	1852 Солдаты полка Короля Прусского (Санкт-Петербургский гренадерский)	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 15, № 281, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1116	Солдаты играют в свайку	Неизвестно	—
32	1852 Уланский разъезд. (Уланы на форпостах)	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 15, № 290, РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1141	Два уланы выезжают из леса	Ц. Село Ед-406	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
33	1852 Генерал Витовтов инспектирует работу военных чинов Л.-гв. Конно-Пионерного дивизиона на маневрах	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-106, л. 13, оборот; РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1141. Каталог живописи АИМ. № 114, с. 60	Генерал Витовтов следит за наведением понтонного моста	ВИМАИВВС № 3/1663	Слева внизу подпись автора и дата 1852 г.
34	1853 Моряки-гвардейцы на набережной Невы у Зимнего дворца	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1175	Императорский бот у Дворцовой набережной	Ц. Село Ед-700	Надпись на обороте о передаче картины из комнат Его Высочества в 1864 г. для хранения вместе с картинами из Гатчины, что прежде были в Красном Селе. В 1855 г. создана ее авторская копия — ВИМАИВВС № 3/526
35	1853 Мундиры разных эпох Л.-гв. Преображенского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1195	—	Неизвестно	—
36	1853 Группа офицеров и солдат Л.-гв. Семеновского полка.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1221	Полк. бар. Бистром, п/пор. Эллис, ген. м-р. Гильденштрубе	Ц. Село Ед-396	—
37	1853 Группа военных чинов Л.-гв. Уланского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1241. Каталог живописи АИМ № 84, с. 52	Вывос штандарта. Ген. м-р. Шевич М. Н. и полковник Соколовский	ВИМАИВВС № 3/308	Справа внизу подпись автора и дата 1853 г. Была передана в музей полка по завещанию Великого князя Николая Николаевича.
38	1853 Л.-гв. Конно-Гренадеры	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1245	Изображены перед дворцом в Петергофе. Ген. м-р. Типольт К. К.	Петергоф, Котедж, ПДМП № 948-Ж	—
39	1853 Солдаты и офицеры Л.-гв. Измайловского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1279	Кант. Козлов, тамб. Трофимов, знам. Харченко, полк. Демингаузен, к-н. Дремякин, горн. Вербицкий, ген. м-р. Козлов, грен.: Пиноков, Мельников, Твердохлебов	Ц. Село Ед-385	—
40	1853 Группа офицеров и солдат Л.-гв. Егерского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1279	Ф-ф. Матвеев, знам. Говоров, р. Очкунов, полк., Ганзен, г. м-р. Мусницкий, кап. Львов, бар. Жимасевич, р. Каврус	Ц. Село Ед-404	—
41	1853 Группа офицеров и солдат Л.-гв. Московского полка	—	Полк. Малиновский, к-и. Тауберт, ген. м-р Кушель, ефр. Кузьмин, бараб. Дымкин	Ц. Село Ед-392	—
42	1853–1854 Л.-гв. Саперный батальон	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1345	Ген. м-р. Хомутов 2-й Н. Ф., полк. Зацепин Н. К.	МС-3844	Написана в 1853 г., а оплачена в 1854 г.
43	1853–1854 Парад Л.-гв. Павловского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1373	Ген. м-р. Гольтгоер А. Ф., шт. к-н. Гацвальд, полк. Преженцов 1-й, пор. Померанцев	Ц. Село Ед-395	В документах проходит по 1853 г., а подпись на картине 1854 г.
44	1854 Измайловцы в деревне	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1345.	—	Неизвестно	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
45	1854 Группа военных чинов Л.-гв. Гренадерского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1389. Каталог живописи АИМ № 107, с. 57	Офицеры и нижние чины полка. Музыкант держит лошадь под уздцы. Ген. и-р. Кафтырев Н. Я.	ВИМАИВиВС № 3/313	Слева внизу подпись автора и дата 1854 г.
46	1854 Офицеры и солдаты Л.-гв. Финляндского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1403	На коне ген. и-р. Ребиндер, слева — шт. к-н. фон Фальц и полк. Ганецкий	Ц. Село Ед-382	—
47	1854 Группа военных чинов Л.-гв. Финского стрелкового батальона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1421. Каталог живописи АИМ № 108, с. 58 Опубликована в истории Л.-гв. Финляндского полка	Офицеры и нижние чины в Петергофе. Полк. фон Котен 2-й	ВИМАИВиВС № 3/322 Копия в Военно-историческом музее Финляндии, Хельсинки	Слева внизу подпись автора и дата 1854 г.
48	1854 Вынос штандарта Л.-гв. Уланского Ея Величества полка. (Уланы в Петергофе)	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1465	Р. Васильев, ротм. Шальц, полк. Соколовский, вахм. Мещеряков, шт. ротм. Подольский, ген. Шевич, шт. труб. Давыдов	Ц. Село Ед-391	—
49	1854 Семеновец получает в подарок кисет	Опись Александровского дворца 1861 г. Ед-103, л. 14, оборот, № 300	—	Неизвестно	—
50	1854 Группа военных чинов 1-й батареи Л.-гв. 1-й артиллерийской бригады	Каталог живописи АИМ № 111, с. 60	Офицеры и нижние чины у орудий в поле на маневрах	ВИМАИВиВС № 3/212	Слева внизу подпись автора и дата 1854 г. В 1855 г. написана ее авторская копия: ВИМАИВиВС № 3/360
51	1855 Л.-гв. 1-я батарея конной артиллерии	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1540	—	Неизвестно	В тот же г. картина повторена для батареи. (РГИА. ф. 468, ч. 1, д-1550)
52	1855 Группа военных чинов Морского гвардейского экипажа	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1550. Каталог живописи АИМ № 109, с. 58	Офицеры и нижние чины на Дворцовой набережной. Причаливает императорский бот. Контр-адм. Мофет С. И.	ВИМАИВиВС № 3/526	Справа внизу подпись автора и дата 1855 г. Авторская копия картины, находящейся в собрании Царского Села, инв. № Ед-700
53	1855 Л.-гв. Саперный батальон	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1568	—	Неизвестно	—
54	1855 Преображенцы в деревне	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1568.	—	Неизвестно	—
	1855 Чины Лейб-гвардии Преображенского полка	Литография К. Гиллера (?)	—	Неизвестно	—
55	1855 Группа чинов Л.-гв. Литовского резервного полка	—	—	Ц. Село Ед-394	—
56	1855 Л.-гв. Павловский полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1614.	—	Неизвестно	—
57	1855 Группа военных чинов 1-й батареи Л.-гв. 1-й артиллерийской бригады.	Каталог живописи АИМ № 110, с. 59	В поле на маневрах	ВИМАИВиВС № 3/360	Слева внизу подпись автора и дата 1855 г. Авторская копия картины 1854 г. — инв. № 3/212.

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
58	1855 Австрийский полк (Кексгольмский гренадерский) в лагере	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1614	—	Неизвестно	—
59	1856 Великий князь Николай Николаевич старший осматривает работы гвардии саперов в устье Невы	Инв. карточка 3/202 в отделе госучета ВИМАИВВС	Инспекция качества выполненных фортификационных работ. В. кн. Николай Николаевич Старший, ген. л-т. Витовтов П. А. и ген. м-р. Хомутов Н. Ф.	ВИМАИВВС № 25/130	Слева внизу подпись автора и дата 1856 г. Картина поступила в АИМ в 1937 г. из ВИБМа. Старый инв. № 3/202. 21.8.1954 г. передана в Центральный исторический Военно-инженерный музей, который в 1963 г. вошел в АИМ на правах отдела
60	1856 Вынос знамени гренадерского короля Фридриха Вильгельма III (С.-Петербургского гренадерского) полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1675	Вынос знамени. Полк. Казимов, ген. м-р. Вельм, п/пор. Казин	Ц. Село Ед-397	—
61	1856 Группа военных чинов Л.-гв. Волянского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1675. Каталог живописи АИМ № 145, с. 68	Стрельба по мишеням на войсковом стрельбище. П-к Дараган Д. Д.	ВИМАИВВС № 3/310	Слева внизу подпись автора и дата 1856 г.
62	1856 Группа офицеров и солдат Кавалергардского Ея Величества полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1692.	Кн. Польский, Карсотин, труб. Синько, Почма, у. о. Титов, пор. гр. Ламсдорф, полк. Лидерс 2-й, кн. Маховский, корн.: кн. Голицын, Задонский, Орлов-Давыдов (4, 5, 11-й)	Ц. Село Ед-390	—
63	1856 Группа офицеров и солдат Л.-гв. Конного полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1692	ген. гр. Ламберт, корн. Безобразов, полк. Чичерин, корн. Кладищев 2-й, Кладищев 1-й, ротм. кн. Манвелов, шт. ротм. Арнольди	Ц. Село Ед-400	—
64	1856 Вынос штандарта Л.-гв. Конно-Гренадерского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1744	Р. Асипов, ассист. Сеймук, у. о. Анищенко, шт. к-н. Экмарк, р. Барбашов, труб. Сергеев, вахм. Афонасьев, полк. Нибель, прап. Гуж	Ц. Село Ед-412	—
65	1856 Л.-гв. Кирасирский Ея Величества полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1773	—	Неизвестно	—
66	1856 Л.-гв. Кирасирский Ея Величества полк.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1773	Пор. Мардонштерн, ген. Хрущев, полк. бар. Медем, пор. Арапов, корн. Любомирский	Ц. Село Ед-403	—
67	1857 Л.-гв. Гродненский Гусарский полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1806	—	Неизвестно	На фотографии штандартной в ГМЗ «Царское Село»
68	1857 Л.-гв. Жандармский полускадрон	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1806	К-н. Манжет, пор. Шармер, пор. Берг, шт. к-н. Голубинский	Ц. Село Ед-383	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
69	1857 Группа военных чинов Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1829. Каталог живописи АИМ. № 146, с. 348	На фоне Александровской колонны изображены: шт. горн. Сушко, пор. барон Н. П. Фредерикс, пр. кн. Г. Г. Долгорукий, полк. гр. А. С. Строганов, к-н. Янковский, знам. Пасохин, р. Н. Иванов, ф-ф. Пермяков, ст. у. о. С. Куликовский, А. Никитюк	ВИМАИВиВС № 3/348	Слева внизу подпись автора и дата 1857 г.
70	1857 Л.-гв. 2-й Стрелковый батальон	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1829	—	Неизвестно	—
72	1857 Группа офицеров и нижних чинов Л.-гв. Уланского Его Величества полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1850	Вахм. Шульга, корн. бар. Притвиц, ряд. Головин, полк. Улан, кн. Яшвил, у. с. Пугач, шт. труб. Воловой	Ц. Село Ед-393	—
73	1857 Л.-гв. Гродненский Гусарский полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1850	Вахм. Слоквенко, шт. ротм. Салтыков, г. и-р. Краснокутский, полк. Баумгартен, пор. Жемчужников, ротм. Молов	Ц. Село Ед-402	—
74	1857 Л.-гв. Атаманский полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1875	Корн. Анов, пор.: Авиллов, Котков, полк. Жиров	Ц. Село Ед-399	—
75	1857 Солдаты Л.-гв. Павловского полка у колодца	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1875	—	Неизвестно	—
76	1858 Группа чинов Л.-гв. Казачьего полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1915	Полк. Денисов, ротм. Янов, корн. Леонов, шт. труб. Шилов, вахи. Татаркин и братья Сазо	Ц. Село Ед-398	—
77	1858 Группа чинов Л.-гв. Уральского Казачьего дивизиона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1915	Золотников, Забродин, Соболев, ком. Меркульев, ротм. Железнов, пор. Назаров, Касдрахин	Ц. Село Ед-389	—
78	1858 Группа чинов Крымско-татарского дивизиона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1938	пор. Сулейманов, корн. Ахметов, полк. Челеби Муфта Заде, труб. Корнилов, корн. Палкачев, вахм. Э. Мурзаев, ряд. : Ахметов, Ильблосов	Ц. Село Ед-410	—
79	1858 Группа военных чинов Л.-гв. Черноморского казачьего дивизиона.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1973. Каталог живописи АИМ № 156, с. 72	Пор. К. Н. Стринский, ротм. С. Д. Констант, полк. А. Г. Виташевский, шт. труб. Дикий, пор. П. К. Торгашев, ефр. Марченко, у. о. Сербин, вахи. Зворский	ВИМАИВиВС № 3/301	Слева внизу подпись автора и дата 1858 г.
80	1858 Группа чинов Л.-гв. Конно-Пионерного эскадрона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1973	Пор. фон цур Лишви, кап. Рыбухович, принц. Ник. Петр. Ольденбургский	Ц. Село Ед-407	—
81	1858 Группа чинов Л.-гв. Драгунского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1996	Полк. Червонный 2-й, г. м-р. Дубельт, шт. к-н. Энгельгард	Ц. Село Ед-411	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
82	1858 Группа военных чинов 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригад	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 1996. Каталог живописи АИМ № 152, с. 71	Офицеры и нижние чины в поле на маневрах	ВИМАИВВС № 3/176	Слева внизу подпись автора и дата 1858 г.
83	1858 Группа военных чинов Л.-гв. 2-й артиллерийской бригады	Каталог живописи АИМ № 150, с. 70	В поле у артиллерийского орудия. Ген. м-р. Салтыков М. А.	ВИМАИВВС № 3/467	Слева внизу подпись автора и дата 1858 г.
84	1858 Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии	Каталог живописи АИМ № 147, с. 69	На постое в деревне во время маневров.	ВИМАИВВС № 3/847	Справа внизу подпись художника и дата 1858 г.
85	1858 Группа военных чинов Л.-гв. 4-го Стрелкового батальона императорской фамилии	Российская императорская гвардия СПб., 2005, с. 430	В лагере. В центре группы офицеров ком. б-на подполковник граф Гурьев	ГИМ	—
86	После 1858 Группа военных чинов Л.-гв. Финляндского полка	Каталог живописи АИМ № 127, с. 63	Офицеры и нижние чины на набережной Невы	ВИМАИВВС № 3/1666	С оборотной стороны холста надпись: «Картина, присланная из Стрельнинского дворца, для отсылки в Красное Село вместе с картинами из Гатчины. Смотритель Хитун. 12-го июня 1865 года». «Константин Николаевич»
89	1858 Группа военных чинов Л.-гв. 4-го Стрелкового Императорской фамилии батальона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2051. Каталог живописи АИМ № 153, с. 71	Шт. горн. Тапкин, к-н. Г. Мещеряков, п/полк. гр. А. Гурьев, ф-ф. Ф. Иванов, ефр. Краснов, шт. к-н. кн. Волковский, знам. Т. Кузьмин	ВИМАИВВС № 3/96	Справа внизу подпись автора и дата 1858 г.
87	1859 Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии	Каталог живописи АИМ № 148, с. 69	В поле на маневрах	ВИМАИВВС № 3/459	Слева внизу подпись автора и дата 1859 г.
88	1859 Бригада гвардейской артиллерии	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2051	—	Неизвестно	—
90	1859 Группа военных чинов 3-й батарейной батареи Л.-гв. 2-й артиллерийской бригады	Каталог живописи АИМ № 151, с. 71	На маневрах во время отдыха. Офицеры у палаток пьют чай	ВИМАИВВС № 3/507	Слева внизу подпись автора и дата 1859 г.
91	1859 Группа чинов Л.-гв. Гарнизонного батальона.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2118	Полк. Гусев, шт. к-н. Орлов, кап. Андреев, прап. Юрьев.	Ц. Село Ед-409	—
92	1859 Группа преподавателей и воспитанников Береторской школы	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2074	Ст. борейтор Рейнфельд, полк. Петров, восп. Полянский, обер борейтор. Эвальдт, восп Тришгель, мл., бер. Ассенфельдт, восп. Тамин	Ц. Село Ед-381	—
93	1859-начало 1860 г. Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии.	Каталог живописи АИМ № 155, с. 72	На маневрах	АИМ -3/434	Авторская копия с картины 3/459
94	1859 Л.-гв. Донская казачья батарея	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2118	—	Неизвестно	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
95	1859 Группа чинов Гвардейской артиллерии	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2135. Каталог живописи АИМ № 149, с. 69	Офицеры и нижние чины на огневых позициях. Ген. м-р Салтыков М. А.	ВИМАИВВС № 3/1380	Слева внизу подпись автора и дата 1859 г. С обратной стороны на подрамнике надписи: «Заказана Великим Князем Михаилом Николаевичем в...», «Собственноручно... Михаила Николаевича передана Л.-гв. 1 артиллер. бригаду из Упр. Нач. Артиллер. Гв. Корпуса. 1910 г.»
96	1860 Штаб Гвардейского Корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2169	—	Неизвестно	—
97	1860 Аудитор, обервагенмейстер, гевальдигер, лекарь, ветеринар, капельмейстер, фельдшер, топограф, писарь	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2186	—	Военно-медицинский музей. ОФ-29302	—
98	1860 Генералы Гвардейского Корпуса со своими адъютантами	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2186	—	Неизвестно	—
99	1860 Грузины Собственного Е. И. В. конвоя	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2186	—	Неизвестно	—
100	1860 Черкесы собственного Е. И. В. конвоя	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2248	—	Неизвестно	—
101	1860 Лезгины Собственного Е. И. В. конвоя	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2248	—	Неизвестно	—
102	1860 Великие Князя Николай Николаевич и Михаил Николаевич со свитой	Литография в собрании Государственного Эрмитажа	В центре на фоне леса изображены Великие Князя со свитой	Неизвестно	—
103	1860 Чины Свиты Его Величества	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 1, д. 2207	Слепцов, А-др. Мусин-Пушкин, Рылеев, Пален, Ламберт, Барятинский, Н. Баранов, Адлерберг, Орлов, Леклер, Бажанов, Шувалов, Анат. Барятинский	Ц. Село Ед-380	—
104	1861 Чины Ластовой полуроты Гвардейского Экипажа	Литография в собрании Государственного Эрмитажа	На набережной Невы изображены чины Ластовой полуроты Гвардейского Экипажа и Гвардейский инвалид	Неизвестно	—
103	1861 Линейные казаки Собственного Е. И. В. конвоя	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
104	1861 Мусульмане Собственного Е. И. В. конвоя	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
105	1861 Дворцовые гренадеры	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
106	1861 Л.-гв. гарнизонный батальон	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
107	1861 Гвардейский фурштад	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
108	1861 Гренадерский корпус	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
109	1861 Кавалерия гвардейского корпуса.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
110	1861 Пехота 1-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
111	1861 Кавалерия 1-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2277	—	Неизвестно	—
112	1862 Пехота 2-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338	—	МС-3843	—
113	1862 Кавалерия 2-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338	—	Неизвестно	—
114	1862 Пехота 3-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338	—	Неизвестно	—
115	1862 Кавалерия 3-го армейского корпуса.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338	—	Неизвестно	—
116	1862 Группа военных чинов 10, 11 и 12-й пехотных дивизий	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338. Каталог живописи АИМ № 244, с. 101	Чины армейской пехоты на привале	ВИМАИВВиВС № 3/1376	Слева внизу подпись автора и дата 1862 г.
117	1862 Кавалерия 4-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338	—	Неизвестно	—
118	1862 Пехота 5-го армейского корпуса.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338.	—	Неизвестно	—
119	1862 Кавалерия 5-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338.	—	Неизвестно	—
120	1862 Пехота 6-го армейского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338.	—	Неизвестно	—
121	1862 Кавалерия 6-го армейского корпуса.	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2338.	—	Неизвестно	—
122	1862 Чины 7-й легкой Кавалерийской дивизии	Литография в собрании Государственного Эрмитажа	—	Неизвестно	—
122	1863 Пехота Кавказского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	—	МС-4858	—
123	1863 Кавалерия Кавказского корпуса	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	—	МС-4857	—

№ п/п	Год написания Условное название	Документы	Сюжет	Место хранения, инвентарный номер	Примечания
124	1863 Л.-гв. Кирасирский Его Величества полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430. Каталог живописи АИМ № 243, с. 101	В поле на маневрах. Ген. м-р Нирод А. Е.	АИМ -3/1664	Слева внизу подпись автора и дата 1863 г.
125	1863 Группа чинов Л.-гв. Уланского Его Величества полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	Ген. м-р Крейц П. Ц.	Ц. Село Ед-408	—
126	1863 Группа чинов Л.-гв. Гродненского Гусарского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	Ген. м-р Татищев Д. А.	Ц. Село Ед-401	—
127	1863 Линейные батальоны	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	—	Неизвестно	—
128	1863 Л.-гв Литовский полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430	—	Неизвестно	—
129	1863 Группа военных чинов Л.-гв. 3-й артиллерийской бригады и Гренадерских артиллерийских бригад	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2430 Каталог живописи АИМ № 247, с. 102	На маневрах	ВИМАИВВС № 3/200	Справа внизу подпись автора и дата 1862 г.
130	1864 Группа военных чинов Л.-гв. 3-й батареи Гвардейской Конной артиллерии	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2594. Каталог живописи АИМ № 245, с. 101	На занятиях в поле	ВИМАИВВС № 3/181	Справа внизу подпись автора и дата 1864 г.
131	1864 Группа чинов Кексгольмского гренадерского Императора Австрийского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2594	—	Ц. Село Ед-384	—
132	1864 Гренадерский короля Прусского (Санкт-Петербургский) полк	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2594	—	Неизвестно	—
133	1864 Группа военных чинов Л.-гв. Вольнского полка	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2594. Каталог живописи АИМ № 157, с. 72	Построение полка. Ген. м-р Ралль В. Ф., полк. Таролан	ВИМАИВВС № 3/511	Справа внизу подпись автора и дата 1864 г.
134	1864 Группа военных чинов Л.-гв. 2-го Стрелкового батальона	РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2594. Каталог живописи АИМ № 246, с. 102	Практическая стрельба по мишеням. Полк. Баранов Н. Е.	ВИМАИВВС № 3/1665	Справа внизу подпись автора и дата 1864 г.
135	1865 Прусский 3-й уланский полк	Опись Екатерининского дворца 1921 г., Е — 114, л. 64, № 1023; РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2673	—	Неизвестно	—
136	1865 Прусский 6-й кирасирский Бранденбургский полк	Опись Екатерининского дворца 1921 г., Е — 114, л. 64, № 1022; РГИА ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 2673	—	Неизвестно	—
137	1869 Группа генералов и офицеров Генерального штаба русской армии	—	В центре — начальник Генерального штаба генерал-адъютант граф Баранов	Ц. Село Ед-386	—

Содержание

Художник А. И. Гебенс (1819–1888).	5
Картины А. И. Гебенса в музейных собраниях Санкт-Петербурга	23
Песенники Л.-гв. Семеновского полка	24
Измайловцы играют в шахматы	26
Солдаты Л.-гв. Московского полка стирают белье	28
Смена часового Л.-гв. Гренадерского полка	30
Солдаты Л.-гв. Павловского полка на бивуаке	32
Чины 1-й саперной роты Л.-гв. Саперного батальона на работе	34
Группа чинов 1-й саперной роты Л.-гв. Саперного батальона	36
Группа военных чинов Л.-гв. Конно-Гренадерского полка	38
Уланский разъезд	40
Генерал Витовтов инспектирует работу Л.-гв. Конно-Пионерного дивизиона на маневрах.	42
Группа военных чинов Л.-гв. Уланского полка	44
Л.-гв. Саперный батальон	46
Вынос штандарта Л.-гв. Конно-Гренадерского полка	48
Моряки-гвардейцы на набережной Невы у Зимнего дворца	50
Группа офицеров и солдат Л.-гв. Семеновского полка	52
Солдаты и офицеры Л.-гв. Измайловского полка	54
Группа офицеров и солдат Л.-гв. Егерского полка	56
Группа офицеров и солдат Л.-гв. Московского полка	58
Парад Л.-гв. Павловского полка	60
Группа военных чинов Л.-гв. Гренадерского полка	62
Офицеры и солдаты Л.-гв. Финляндского полка.	64
Группа военных чинов Л.-гв. Финского стрелкового батальона	66
Вынос Штандарта Л.-гв. Уланского полка	68
Группа чинов Л.-гв. Литовского резервного полка	70
Группа военных чинов 1-й батареи Л.-гв. 1-й Артиллерийской бригады	72
Группа офицеров и солдат Кавалергардского Ея Величества полка	76
Группа офицеров и солдат Л.-гв. Конного полка.	78
Вынос штандарта Л.-гв. Конно-Гренадерского полка	80
Л.-гв. Кирасирский Ея Величества полк	82
Великий князь Николай Николаевич Старший осматривает работы гвардейских саперов в устье Невы	84
Группа военных чинов Л.-гв. Волынского полка.	86
Группа военных чинов Л.-гв. 1-го Стрелкового батальона	88
Гвардейский Жандармский полуэскадрон	90
Группа офицеров и нижних чинов Л.-гв. Уланского Ея Величества полка	92
Группа чинов Л.-гв. Гродненского Гусарского полка.	94
Группа чинов Л.-гв. Казачьего полка	96
Группа чинов Лейб-Атаманского Ея Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка	98
Группа чинов Л.-гв. Уральского Казачьего дивизиона	100
Л.-гв. Черноморский Казачий дивизион	102
Группа чинов Крымско-Татарского эскадрона	104
Группа военных чинов Л.-гв. 4-го Стрелкового Императорской Фамилии батальона	106

Группа чинов Л.-гв. Конно-Пионерного эскадрона	108
Группа чинов Л.-гв. Драгунского полка	110
Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии.	112
Группа военных чинов 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады.	114
Группа чинов 10-й, 11-й, 12-й пехотных дивизий.	116
Группа военных чинов Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады	118
Группа военных чинов Л.-гв. Финляндского полка	120
Группа чинов Гвардейской артиллерии.	122
Группа военных чинов 3-й батареейной батареи Л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады	124
Группа чинов Л.-гв. Гарнизонного батальона	126
Группа преподавателей и воспитанников Берейторской школы.	128
Группа военных чинов Л.-гв. Конной артиллерии.	130
Представители тыловых служб Русской армии Полотно 1860 года.	132
Чины Свиты Его Величества.	134
Пехота 2-го армейского корпуса	136
Группа чинов Л.-гв. Гродненского Гусарского полка.	138
Группа чинов Л.-гв. Кирасирского Его Величества полка	140
Группа чинов Л.-гв. Уланского Его Величества полка	142
Группа чинов 3-й Гвардейской Гренадерской артиллерийской бригады	144
Пехота Кавказского корпуса	146
Кавалерия Кавказского корпуса	148
Группа военных чинов Л.-гв. Волынского полка.	150
Группа чинов Кексгольмского Гренадерского Императора Австрийского полка	152
Группа военных чинов Л.-гв. 2-го Стрелкового батальона	154
Группа военных чинов 3-й батареи Гвардейской Конной артиллерии	156
Группа генералов и офицеров Генерального штаба Русской армии	158
Указатель лиц, изображенных на полотнах А. И. Гебенса	160
Литографии с работ А. И. Гебенса хранящиеся в Государственном Эрмитаже, местонахождение живописных оригиналов которых в настоящее время не известно.	164
Список известных работ А. И. Гебенса	172

Георгий Эдишерович Введенский
Армейских будней летописец
Художник А. И. Гебенс (1819–1888)

Авторы научных аннотаций

Г. Э. Введенский

Т. Н. Ильина

А. Н. Кайгородцев

«Издательство „Атлант“»

191119, Санкт-Петербург, пер. Джамбула, 4а

E-mail: atlantbooks@hotmail.com www.atlant-tpg.ru

Директор издательства Д. А. Федурин

Главный редактор В. Е. Тумановский

Научный редактор А. Н. Кулинский

Редактор В. В. Дорохина

Корректор В. В. Полушкина

Дизайн и допечатная подготовка:

ООО «Русская коллекция СПб»

Дизайн И. В. Плотникова

Верстка Ю. В. Зубач

Цветокоррекция: А. П. Силантьева

Тел.: 327-7300, 327-7301

E-mail: russian@collection.spb.ru

www.ruscol.spb.ru

Заказ книг и оптовые поставки:

Санкт-Петербург, переулок Джамбула, дом 4А

Тел.: (812) 325-80-15, 325-99-04

Тел./факс (812) 712-02-34

Москва

Тел.: 8-495-642-34-01

E-mail: atlantbooks@hotmail.com

www.atlant-tpg.ru

Изготовление фотоформ ЗАО «Голанд», Санкт-Петербург

www.goland.spb.ru

Подписано в печать 15.02.2006 г. Формат 84×108 1/16. Тираж 1500 экз. Заказ № 3722-01

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Иван Федоров»

191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., 11